

Жулия Манзанарез и Дерек Кент

Часть средств, вырученных
от продаж этой книги
будет пожертвована
организациям, помогающим
молодым девушкам,
вовлеченным в секс - туризм
или работорговлю

Всего лишь

13

**Подлинная
история
Лон**

Джулия Мансанарес
Дерек Кент
Всего лишь 13. Подлинная история Лон

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4436351
Всего лишь 13. Подлинная история Лон: Фонг Тог Энтерпрайзис; Бангкок; 2012
ISBN 978-974-8418-01-8

Аннотация

История Лон стала бестселлером в Таиланде и самой продаваемой книгой в своем жанре по всему миру.

Маленькая девочка начала свою взрослую жизнь с побега из дома, где мама не позволила ей даже окончить среднюю школу. Достигнув вершин в секс-туризме, она стала главным источником доходов для своей семьи.

К тому времени как Лон исполнилось 18, она уже 5 лет как обеспечивала свою семью. Не выдержав постоянных побоев и укоров за смерть отца, отказавшись от дальнейшего образования, в 12 лет она сбежала из семьи и начала продавать свое молодое и хрупкое тело. Чем больше денег она зарабатывала, соглашаясь на самые извращенные и унижительные половые акты с фарангами, тем больше требовала ее мать. Аборт в 15 лет, последовавшая за ним попытка суицида, сотни клиентов, потеря первой любви – это только часть ее жизни до 18 лет. Постоянное стремление спасти своих сестер от той же участи придавало ей силы, чтобы выстоять и рассказать всему миру о том, как «Дочери Исаана» создают репутацию своей семье и какую цену они за это платят.

Содержание

Группа Компаний Гудвил	4
Компания Сайнам	5
Посвящение	6
Предисловие	7
Глоссарий	9
Введение	11
Глава 1	16
Глава 2	27
Глава 3	37
Глава 4	41
Глава 5	48
Глава 6	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Джулия Мансанарес, Дерек Кент Всего лишь 13. Подлинная история Лон

«Совращение женщин и детей одна из глубочайших проблем тайского общества. Слабый всегда будет жертвой сильного. Долг каждого из нас – не закрывать глаза и предупреждать любой тип дискриминации, физической расправы, насилия над слабыми, особенно женщинами и детьми, считающимися самыми уязвимыми в тайском обществе.»

Павена Хонгсакул.

Павена Фаундейшн

«Павена – это мой герой»

Лон

Группа Компаний Гудвил

Когда мне попала в руки история жизни Лон в книжном магазине в аэропорту Пхукета, я надеялся прочитать что-то вроде истории тайской женщины в секс-индустрии Таиланда. На самом деле я узнал немного больше, чем ожидал. Управляя группой компаний Гудвил по поддержке малоимущих женщин Таиланда, я знал немного о положении деревенских женщин, приезжающих в Бангкок в поисках работы, но история Лон значительно расширило мое понимание о том, как обстоят дела у деревенских женщин в этой замечательной, трудной, временами несправедливой стране.

Мне всегда было интересно, каким образом так получается, что женщины из отдаленных провинций Таиланда так нравственно падают. Будучи в юном возрасте, дети-девочки взваливают на себя ношу обеспечивать своих родителей, пока их братья (если таковые существуют) продолжают учиться. Большинство таких деревенских женщин рано уходят из школы, чтоб выйти замуж или родить ребенка. Покинутые своими мужьями они приезжают в Бангкок, чтобы хоть как-то содержать своих детей. Другие приезжают в город, чтобы содержать своих родителей и братьев, которые иногда под давлением заставляют их работать в секс-индустрии, хотя на самом деле девушки могли бы делать совершенно другую работу (у них намного больше талантов). Бангкок – одно из многих мест в Таиланде где процветает секс-индустрия и из-за этого притягивает деревенских женщин, ищущих легких денег.

Я благодарю Лон за то, что у нее хватило смелости написать такой непредвзятый рассказ об ее опыте, а также Жулию и Дерек за объективное представление событий на бумаге. Я искренне надеюсь, что эта история поможет обратить внимание на тяжелое положение малоимущих тайских женщин.

Курт Хек, управляющий Группой компаний Гудвил,

Бангкок, Таиланд

11 октября 2005 года.

Компания Сайнам

20 Моо 7, Бан Наудом, Т.Пхаи, Раттани Бури, Сурин 32130 Таиланд, веб-сайт: www.sainam.net эл. почта: claudio@sainam.net

Бан Наудом, 15 сентября 2005 г.

Дорогой Дерек,

Я хотел бы искренне поблагодарить тебя за публикацию истории Лон, которая сильно воодушевила меня.

Я жадно прочитал ее за два дня и был всецело поглощен историей молодой девушки и ее суровыми испытаниями.

Такая открытая и честная книга дает большой стимул и силы пытаться сделать что-то, чтобы предотвратить следование многих северо-восточных девушек по пути Лон.

Небольшая и удивительная книга должна быть прочитана любым, будь то европеец или таец, который заботится о лучшем мире, о лучшем отношении к молодым и беспомощным людям. Книга, открывающая глаза на многие вещи, должна быть прочитана каждым иностранцем в Паттайе, Потонг-Биче или Патпонге.

Я начинаю новый проект в Непале, направленный на улучшение социальных условий многих бедствующих девушек и молодых людей. Непал, как и северо-восток Таиланда, является крупным поставщиком девушек для секс-индустрии, и я действительно надеюсь, что вскоре я найду кого-нибудь, кто поможет делать мне тоже самое для Исаана. Ваша книга внесет немного ясности и осведомит людей в мире. Еще раз, Жулия и Дерек, спасибо большое за вашу книгу.

Клаудио Романо, президент Компании Сайнам.

Посвящение

Эта книга посвящается моим двум сестрам, Пинг и Саи, которые никогда не знакомились с секс-туристами, как я, и моему отцу, который по-настоящему любил меня.

Предисловие

На следующих страницах я поделюсь своей историей и историями десятков из тысяч женщин и детей, всех тех, кто посчитал необходимым повторить мой путь, совершая прощупки на своей тропе жизни. Этот путь веками был единственным для женщин моего региона.

Я проведу вас через мою страну и объясню простоту тайской экономики и сложную природу тайско-исаанской культуры, погружаясь в традиции, обычаи и бедность северо-востока Таиланда. Однажды повлияв на мою жизнь, эти условия продолжают влиять на жизнь каждой бедной молоденькой женщины в Таиланде. Я расскажу вам о настоящих мотивах, которые, как я думаю, никогда не изменятся. Мы вместе отправимся в путешествие из нищей деревни, где я родилась, в квартал публичных домов Таиланда, к моим многочисленным попыткам начать новую жизнь в Европе, откуда я и поведаю о своей истории.

В своей не совсем милой истории я подробно расскажу о главной проблеме моей страны (Страны притворства) – вековая человеческая беднота и торговля людьми: оба этих пункта являются причинами сексуального рабства (например, педофилии в Паттайе, Пхукете и Чиангмае или детского рабства). Вы увидите, что я очень часто в своей книге употребляю слово «трагичный» и все связанные с ним однокоренные слова, так как ни одно другое слово не может описать все страдания, которые мы пережили из-за одного только недостатка: мы родились девочками в очень бедных семьях третьего мира. Всегда будут существовать те, кто будут использовать свое богатство, положение и/или свое могущество за счет бедных и беспомощных. Это правда моей страны, в которой большинство молодых женщин из Исаана никогда ничего не добьются – судьба против нас – то ли из-за нашего рождения, то ли из-за действующих в государстве законов.

Я думала, что узнав о десятках мучительных судеб, я преодолею трудности, сбежав из Таиланда, но вскоре я узнала, что это должно было произойти в другой стране. Брак с британцем мог бы изменить мою жизнь. Я хотела стать примером для других молодых женщин, но время еще не пришло. Я никогда не могла себе представить те муки, которые я перенесла и они продолжают дальше. Единственное, что я знаю – это то, что прежде, чем сделать отчаянную попытку достать это пресловутое золотое обручальное кольцо, мы должны знать, что в потайных уголках нашей души у нас есть ценные человеческие достоинства. Каждый из нас достоин и способен многого добиться в обществе и принести в него. Мы можем играть и выигрывать в этой жизни. Назло всему, я считаю себя одной из победительниц. Более того – счастливицом!

Лон в 17 лет

Глоссарий

Не пренебрегайте глоссарием; он очень важен, чтобы понять книгу.

Барфайн (bar-fine): сумма, которая платится бару (от 150 до 600 бат), чтобы снять девушку на короткое время или взять на ночь.

Барная девушка (bar-girl): проститутка, которая работает в баре, где она принимает мужчин.

Бангкок-Пост (BP): газета на английском языке в Таиланде.

Выкуп за невесту (brideprice): сумма, которая выплачивается родителям за право жениться на их дочери.

Репутация (face): уровень соответствия вашей речи или действий принципам и поведению Конфуция по отношению к членам вашей социальной группы. Это слово или образ действий определяет ваше положение внутри группы. Ваше воспринимаемое положение – это репутация, или проще уровень уважения.

Фаранг (farang): Это слово могло быть заимствовано из персидского языка «farang», что означает наемников-французов. Франция была одной из первой европейских наций, установившей связи с Таиландом в 17 веке. Сейчас фарангами называют вообще всех европейцев.

Фрилансер (freelancer): проститутка, которая не работает в баре или гоугоу и принимает мужчин в одиночных барах, дискотеках, шоппинг-центрах, на улицах, на пляже или где-нибудь еще.

Гоугоу (GoGo): стрип-клуб, где танцовщицы могут раздеваться до бикини или догола.

Гоугоу-девушка (GoGo-girl): девушка, работающая стриптизершей в Гоугоу.

МКСП (ICFTU): Международная конфедерация свободных профсоюзов.

Исаан (Isaan): Северо-восточный Таиланд; человек из Исаана; язык северо-восточного Таиланда, также называемый лаосским или просто Лао.

Карены (Karen people): группа народов из Мьянмы, которые спасались от государственных гонений и осели в горах северного и западного Таиланда, Лаоса и Бирмы. Сейчас это многочисленный народ в Таиланде, насчитывающий 350 тыс. человек и разделенный на 4 подгруппы, верования которых разнятся в зависимости от того, к какой группе они принадлежат (анимизм, буддизм, христианство).

Мама-сан (mama-san): женщина, которая руководит девушками в публичном доме, баре или гоугоу клубе.

Патпонг (Patpong): квартал публичных домов в Бангкоке, изобилующий гоугоу клубами и барами для секс-туристов.

Паттайя (Pattaya): морской тайский курорт, главная мировая столица секс-торговли.

Проститутка на короткое время (short-time): проститутка, снимаемая мужчиной на короткое время.

Сои (Soi): улица по-тайски¹.

ТСТ (TAT): туристическая служба в Таиланде.

Зе Нейшн (The Nation): газета на английском языке в Таиланде.

Запад (the West): – США, Европа, Австралия, Новая Зеландия – любое место, откуда приезжает европеец или иностранец.

We: барная проститутка или гоугоу танцовщица в юго-восточной Азии.

Девушки Исаана – бедные;

Туристы-богатые;

Я ликвидировала разрыв!

¹ Здесь и далее улица будет именоваться сои или сойка, (прим. пер.).

Введение

Родословная семьи Бонтах

Дед

Дедушка Бонтах с маминой стороны родился в Чиангмае, самом большом городе на севере Таиланда в среднестатистической семье, которой принадлежал большой участок земли и стадо буйволов. У его родителей была очень большая семья, а у его отца было много жен. Однажды все богатство было поделено между детьми. Каждому досталась своя доля. После наследования определенной части имущества он переехал в Убон и женился на бедной необразованной женщине, которая и стала бабушкой Бонтах. У них было 9 детей. Воспитание этих детей очень подорвало его благосостояние, и он стал таким же бедным, как когда-то была его жена. Несмотря на то, что он был очень грамотным человеком, остаток своей жизни он провел в своей комнате, рассуждая о Боге каренов.

Бабушка

Бонтах мало рассказывает о бабушке с материнской стороны, потому что в течение первых десяти лет жизни своей внучки, она ее жестоко избивала прутьями в целях дисциплины или разрешала это делать другим, кто желал. С момента своего появления на свет малышка с ненавистью относилась к этой жестокой женщине, использующей любую возможность морального или физического издевательства над ней и отвергающей любое право попыток на счастье.

Мама: Боотсаах

Вполне может быть, что именно из-за того, что Боотсаах выросла в доме, лишенном любви, она так мало знала о ней. К тому времени, как она родилась, отец был бедняком: имущественные владения, деньги, любовь-все это тяжело было здесь найти. Боотсаах была первой дочерью. По обычаям тайской культуры, старшая дочь является ответственной за более молодых своих братьев и сестер и должна заботиться о них и содержать их до зрелого возраста. Когда ей было всего 15 лет, она вышла замуж за Сомпхана, которого она просто знала, но не любила. Ее ранний материнский долг в конечном итоге свелся к заботе о дочери ее сестры Саи.

Папа: Сомпхан

Ответственный, добрый и любящий человек, казалось, он был единственным человеком, который любил, понимал и заботился о своей старшей дочери. Он принимал любое предложение о работе, какой бы сложной она ни была, лишь бы обеспечить свою семью всем необходимым. Когда он работал в Бангкоке, он часто писал Бонтах, зная, как сильно от него зависит ее счастье.

Дядя: Сакда

Самый молодой сын бабушки: когда Бонтах было 11 лет, именно Сакда узнал, что она постоянно обворовывала своего брата и в наказание, он неоднократно бил ее прутьями. С каждым новыми побоями, Бонтах понимала, что ей трудно будет сбежать и найти своего отца в Бангкоке.

Сестры и братья:

Ее сестры-двойняшки Улах (Иинг) и Лампун (Саи-Жой) были на 4 года моложе ее. Брат Бонтах Банья был на два года старше.

Иинг

На тайском языке «Иинг» означает леди. Ни одно из женских тайских имен не может быть лучше. Иинг всегда была очень самовлюбленным ребенком, уже в возрасте 6 лет она боялась потолстеть. Позже, когда у семьи появится дом с ванной комнатой, она будет проводить много времени, танцуя там. Танцы были в крови у семьи, и, в конечном счете, она станет танцовщицей. Саи и Бонтах часто украдкой подглядывали, как танцует Иинг. Иинг хотела, чтобы у нее были длинные и красивые волосы. Она заворачивала свои волосы в полотенце, чтобы они казались длиннее, и представляла себя принцессой. Она больше предпочитала читать книги, чем гулять и играть на улице. Она никогда не любила животных, как и они ее; прикоснувшись к ним, ей казалось, что руки у нее становились грязными, и одна мысль об этом вызывала у нее неприязнь.

Иинг редко рассуждала, когда была маленькой, а когда она пыталась это сделать, у окружающих это вызывало лишь смех. Ее двойняшка Саи была болтушкой, что всегда злило Иинг. Одним из худших недостатков характера Иинг была злость, которая проявлялась всякий раз, когда было что-то не так, как ей было нужно. Этот недостаток досаждал всем членам семьи. Когда дети играли вместе, Иинг всегда хотела играть роль принцессы. Она отказывалась быть отрицательным персонажем и всегда отдавала эту роль Саи. Несмотря на то, что она не ходила в кино, культурное влияние исторических книг было очень велико. Характерной чертой тайского фольклора и мифов было наличие темных и светлых персонажей, что в настоящей жизни проигрывалось в каждой деревне и в каждой семье.

Иинг мочилась в штаны до 6 лет и из-за этого страдала от побоев своей матери. Несмотря на побои, она хотела выучиться больше всех остальных. Ее стремление к учебе было очевидным. Уже в 5 лет, за год до того, как дети идут в школу, она начала учиться вместе со своей старшей сестрой.

Иинг была хорошей танцовщицей с природными способностями и не по годам проявляла талант к грациозности и равновесию. Бонтах учила ее петь и Иинг быстро училась. Вскоре ее таланты дали ей возможность петь и совершенствоваться на деревенских вечеринках взамен на еду и сладости. Она любила носить юбки и брала у мамы и бабушки любые вещи, которые, как ей казалось, ей шли и сочетались с другими нарядами. В отличие от Саи, ей нравилось играть с куклами, и она ненавидела почти все виды спорта, за исключением бега и волейбола. Также в отличие от сестер, она настаивала на поцелуе, прежде чем идти спать.

Иинг всегда побеждала в школьных конкурсах по письму, рисованию, бегу, волейболу, пению и тайским танцам. Учителя ценили ее умения, таланты, исполнительность, постоян-

ное участие в школьной жизни и ее умственные способности. Она замечательно училась, что заставляло ее семью гордиться ею, в отличие от Бонтах и Саи.

Как и ее старшая сестра Бонтах, Иинг больше любила отца, чем мать и всегда при себе хранила его фотографию. Когда их отец возвращался из Бангкока в Убон, он продавал леденцы с повозки. Вечерами она отправлялась с ним под предлогом помощи ему. Но он знал, что на самом деле ей просто хотелось сладостей. Она была очень вежливой и на любой подарок она отвечала словами: «изумительно», «красиво» – не важно, насколько это было искренне. Ее поведение весьма отличалось от поведения ее сестер.

Саи (Жой)

Настоящей матерью Саи была сестра Боотсах. Саи была оставлена возле двери, когда ей было всего лишь 3 месяца. И так как она была всего на три месяца моложе Иинг, она воспитывалась и росла как двойняшка Иинг. Год спустя, после того, как мать оставила Саи на ступеньке возле двери, она вернулась и пыталась убить ее. К счастью Боотсах прогуливалась рядом и остановила ее. Никто никогда не узнал, почему настоящая мать Саи хотела совершить такой страшный поступок.

Саи была очень разговорчивой маленькой девочкой и с трудом переводила дыхание в погоне за словами. Она очень отличалась от Иинг; она была девчонкой-сорванцом. Саи намного больше нравилось играть с мальчиками и ловить лягушек, рыбу, креветок и свежих крабов. Ей нравилось Кунг Фу, и она обожала играть в мяч. Она научилась плавать и ездить на мотоцикле намного быстрее Иинг. Она всегда соперничала с сестрами и братьями, и ей всегда доставляло удовольствие побеждать их в любых видах спорта. Ее никогда не заботили школьные дела, больше ей нравилось веселиться. Также она всегда выражала свое недовольство по поводу многодетности своей семьи: девять человек должны были делить одну комнату, что было неотъемлемой частью бедности в нищей деревне. Ей очень хотелось иметь свою комнату, что было неосуществимой мечтой в данных условиях.

Взрослея, Саи часто вставала рано утром и шла с Бонтах качать воду. Иногда по ночам она ходила с ней пасти буйволов, которые нередко уходили в разных направлениях за три мили от дома. Все зависело от их настроения. Кроме того, она была очень ревнивой девочкой. Она очень нуждалась во внимании, которое уделяли Банье дома и Иинг в школе. Как и Бонтах, она очень хотела, чтобы ее ценили. Но никто не был счастливчиком.

Соседка (лежит на круге) с Саи (6 лет) и Бонтах (10 лет)

Когда Саи было 10 лет, ее настоящая мать вернулась и захотела забрать девочку обратно, но мама Бонтах отказала ей. Она не доверила своей сестре воспитание дочери, несмотря на то, что Саи уже было десять лет. Это было впервые, когда Саи узнала, что они с Иинг не кровные сестры, а двоюродные. Мысль о том, что ее настоящая мать любила ее недостаточно, чтобы вырастить и бросила ее на пороге двери, опустошила ее. Ее обычное

озорное детское поведение сразу изменилось. Она стала недружелюбной и дерзкой. Этот факт изменил всю ее жизнь и привел ко многим проступкам в ее жизни.

Банья

Несмотря на то что Банья на тайском обозначает «мозг», это было очень далеко от описания ее брата. Его никогда не принуждали делать много по дому, и он всегда избегал наказаний и прутьев, которыми вооружалась часто его бабушка. Он никогда нарочно не обижал Бонтах, но она часто причиняла ему много беспокойства. Действительно, Бонтах, Иинг и Саи всегда были против него. Он получал все, что могла позволить их остронуждающаяся семья за счет своих трех сестер: в 13 лет он получил от своей матери велосипед, когда его сестры должны были ходить пешком. Его никогда не просили делиться с сестрами, и никогда не обсуждалось то, что ему принадлежит. Велосипед давал ему много свободы и воли, на нем ему было легко отыскивать фруктовые деревья или виноград, который рос вдоль дорог, но он никогда ничего не приносил домой своим сестрам.

Банье, как и Бонтах, очень нравилось пасти буйволов, ловить лягушек и рыбу в пруду и рвать чили с полей. Он никогда не был хорошим учеником, но он был счастлив. Когда ему исполнилось тринадцать лет, его родители захотели, чтобы он продолжил обучение, но у него были совсем другие планы. Им и так повезло, что их сын смог доучиться до 8 класса, не бросая школы. В 15 лет он уехал из дома. Он поехал в Чиангмай навестить бабушку и дедушку с отцовской стороны. Он там пробыл довольно долго и встретил молодую девушку-каренку. Ей исполнилось только 16 лет, она была старше его на один год. Некоторое время спустя они поженились и вернулись в родительский дом в Бон Ионежалум. Даже после того, как он женился, мама ставила его желания на первое место, не обращая внимания на многие нужды оставшихся членов семьи, включая воспитание ее дочерей.

Собака Бонтах

Собака Бонтах была ее лучшим другом и всегда могла защитить ее, когда та сбегала из семьи из-за страха. Однажды ее мать подумала, что у собаки бешенство. Старые сплетницы рассказали про то, как избавиться от этой болезни – отрезать собаке ухо, что она и сделала. Бонтах никогда не простила ей этого и тем более не забыла.

Карта Таиланда

Моя провинция Убон на светлом фоне.

Глава 1 Таиланд и моя деревня в Исаане

Там, где все началось

Бонтах родилась девочкой в безнадежно бедной семье, проживающей в маленькой, простой и тихой деревне на юго-востоке Таиланда, а именно в Бан Йонежалум, Тамбоон Нонгсаноох, Амхур Бонталик, в провинции Убон Ратчатхани. На западе про ее дом сказали бы, что он убогий или первобытный: четыре маленькие стены, гнилой пол и ветхая крыша. Везде были дыры, через которые можно было видеть появляющиеся на небе звезды или чувствовать, как падают капли дождя во время ливня. Эта однокомнатная лачуга с полуразрушенными стенами всего лишь служила убежищем от палящего солнца, удушающей влажности и тропических ливней.

Из мебели было только несколько сломанных шкафчиков из ротанга и изношенные подушки. Туалетом была дыра в земле, окруженная четырьмя ветхими стенами. Вместо душа была кадка с водой, куда можно было залезть по плечи и поливаться водой из ковшика. Как и многие бедные деревни в этой части мира, в Бан Йонежалум были грязные дороги, неразвитая инфраструктура, не соответствующая требованиям школьная система, никакой деятельности для детей и тем более условий, чтобы играть или просто быть «детьми». Такой была ее деревня в одной из беднейших провинций северо-востока Таиланда, известной как Исаан.

Контраст между Бан Йонежалум и оставшейся территорией Таиланда был особенно заметен в сезон дождей или засухи. В засуху Исаан давал много листвы и бедный урожай, а во время дождей потоки смывали все на своем пути и как результат – опять маленький урожай. Так, деревенские улицы на северо-востоке обычно покрыты толстым слоем коричневой пыли, а ее жители страдают от безжалостного жара тропического солнца и влажности тропического климата.

Похожий на бабушку мясник в ленивой дремоте, в дневную жару

Рынок Исаана

Продавцы ищут тень от жаркого солнца под рваным навесом

Напротив, тайские деревни центрального региона страны утопают в сочной зелени, покрывающей долины, уходящие в даль, насколько может видеть глаз. Листва на вершинах деревьев искрится золотистыми оттенками, как будто солнце поцеловало ее, а тянущиеся, покрытые листьями ветви внизу насквозь промокают от летних дождей и имеют ослепительный изумрудный цвет.

Исаан не сильно изменился с того момента, как Бонтах открыла свои широкие карие глаза с длинными шелковыми ресницами, сделала свой первый крошечный вздох и пустила первую слезу. Десятилетние мальчишки все еще ездили на своих мотоциклах, которые были в два раза старше их, детали которых были скручены ржавой проволокой и электрическими проводами, а сальные части были зачищены от грязи. Ее младшие братья и сестры сидели спереди и сзади, держась или протягивая свои маленькие ручки. Слышался постоянный гул моторов мотоциклов, на которых можно было увидеть всю семью и собаку. Широко расставив ноги, вся семья держались друг за дружку, а выхлопные трубы оставляли волну темного дыма. Другой постоянный, но более тихий шум доносился от фермерской колымаги – трехколесной повозки с прицепом, крепко прикрепленным к покрышкам. Когда проезжала эта современная версия буйвола, по всей улице было слышно громохание его колес. Это было что-то среднее между трактором и повозкой, и вся эта конструкция служила для того, чтобы перевозить с полей рис и другие продукты в сезон урожая, когда работа была завершена.

Простой буйвол был символом нашего северо-востока и одним из самых ценных животных у фермеров. Это неприхотливое животное могло носить тяжести и питаться высокой зеленой травой, растущей неподалеку от рисовых полей. Буйвол мог быть частью стада, а мог работать один. Это могущественное создание, стержень фермерского производства, вскоре был вытеснен машиной. Запах дизельного топлива, смешанного со зловонием фермерских животных пропитывал воздух.

Почтенный Тук-тук

Детство Бонтах

В тайских деревнях родители часто уезжали в большие города, Бангкок или Чиангмай на заработки. Дети оставались с бабушкой. Родители Бонтах были не исключением. Они переехали в Бангкок, а дети были вынуждены оставаться в однокомнатной лачуге с бабушкой и дедушкой с материнской стороны. У ее отца не было выбора, работы в деревне всегда не хватало, и он накопил много долгов. Годом раньше, в первый год их фермерства они вырастили огромный урожай арбузов. На следующий год они заняли денег на покупку инсектицидов и удобрений, чтобы увеличить урожай, но год был очень неудачным, ничего не уродилось, и они все потеряли. Из-за непредсказуемых климатических условий на северо-востоке, фермеры нередко страдают от тяжелых сельскохозяйственных потерь, которые ведут к обременительным финансовым обязательствам. Часто эти потери со временем приводят их к разорению.

Родители Бонтах жили и работали в Бангкоке большую часть своей жизни, иногда отец оставался работать там один. Бонтах не часто видела их, потому что цена на билет и расстояние в 500 миль препятствовали их приезду, за исключением праздников или каких-то непредвиденных событий. Она всегда чувствовала себя ненужной и нелюбимой всеми, кроме своего отца. Она терпела бесчисленные оскорбления. Когда она чувствовала себя опустошенной, она писала только своему отцу; снова и снова. Он был единственным человеком, с кем она могла поделиться переживаниями, и он один гордился ее успехами.

Однажды Сомпхан приехал один в Бангкок, он спал несколько ночей на лавке на автобусной остановке Хуаломпонг, пока искал работу. Через несколько дней он устроился на работу на металлургический завод около порта Сапхан Круенгтхеп. Проработав два дня, он потерял палец, используя тяжелое оборудование. Он сразу же поехал в больницу, но врачи не смогли пришить палец, но даже если бы они смогли, он не мог себе позволить оплатить хирургическую операцию. Его компания сказала ему, что как только он оплатит медицинские услуги, они ему тут же возместят все. Кроме того они пообещали ему оплатить те дни, когда он не выходил на работу из-за несчастного случая. Вместо этого, ему не возместили ни медицинские издержки, ни выдали заработной платы за пропущенные дни – это было общей практикой на тайских предприятиях – и тогда и сейчас.

Из-за крайней нищеты и безысходной денежной нужды в семье, Сомпхан решил, что у него нет другого выбора, как продолжать работать на металлургическом заводе. Его история не отличалась от историй миллионов мужчин и женщин, мальчиков и девочек, многие из которых уже в 12 лет покинули нищие семьи в поисках лучшей жизни. Они ищут работу вдалеке от своих домов, чтобы заработать деньги для повышения уровня жизни своих семей. Бангкок больше привлекает работников из деревни, чем Чиангмай или заманчивые и соблазнительные туристические курорты, так как дает больше возможностей устроиться на работу. Сомпхан никогда не забывал про свою семью, постоянно писал им письма. Позвонить он им не мог, так как в деревне не было ни одного телефона, но даже если бы телефон существовал, он бы не смог этого сделать из-за постоянной нужды. Именно безденежье помешало ему восстановить палец, даже если такая операция была возможна.

Отец Бонтах был добрым и очень любил свою семью, поэтому никогда не отказывался от работы. Приехав впервые в Бангкок, Бонтах рыдала, сидя на бордюре тротуара. То ли она родилась трудным ребенком, то ли стала им после многочисленных избиений, но она постоянно чувствовала себя нежеланной и абсолютно нелюбимой. Кроме того, она была первым ребенком в семье и иногда единственным ребенком, которого били за провинности, которых она часто не совершала.

Бесконечная работа без надежды на будущее

Каждый день она вставала с криком петухов – в 5 часов утра. Вероятно, это не очень-то отличалась от утра многих американских детей, живущих на ферме, но на этом вся схожесть заканчивалась. Ее дом на сваях имел полуразрушенные стены с дырами в досках, через которые можно было видеть кудахтающих кур, которые как будто находились в комнате вместе с ее спавшими братьями и сестрами. Почти сразу после того, как она просыпалась, она шла на работу, даже намного раньше, чем это было, когда она ходила в школу.

Иногда она ходила со дедом в горы охотиться. Они выращивали достаточно риса, чтобы прокормиться, у них были куры и буйволы. Бонтах работала очень усердно; иногда ей помогал брат. В ее обязанности входило следить за делянкой, которая у них была, и за животными. Как и у многих детей в провинции, у нее было очень мало игрушек. И так как они были относительно изолированы от «большого города» и современной жизни, в целом, то о некоторых игрушках они и в помине не знали. В любом случае у нее совсем не было вре-

мени играть, так как нескончаемые дела были взвалены на ее крошечные плечики, потому что она была старшей дочерью.

В обычные выходные, работа по сбору дров, бамбука, чили и выпасу буйволов была на плечах у Бонтах. Сестры были слишком юными, чтобы помогать ей. Время от времени ей помогали Банья и Саи, но никогда Инг – она избегала любой работы, которая пачкала руки. Единственной заботой, которую взял на себя Банья, было таскать тележку и водный бачок к колонке, чтоб набрать воды для всей семьи. По дороге к колонке, Бонтах толкала бачок, а Банья ехал рядом. На обратном пути, Банья толкал уже бачок, наполненный водой, а Бонтах ехала рядом на велосипеде. Однажды они разбили бачок, и бабушка их сильно наказала. Их никогда еще так сильно не били за столь изнурительную работу. Но когда что-то случилось со старым бачком, виновными оказались они. И Бонтах всегда страдала от жестокого наказания.

Жизнь в постоянной тревоге

Бонтах всегда была способна что-то сделать, но никогда не делала этого в одиночку. Часто они с друзьями приходили к храму, чтобы воровать манго с деревьев – это было одно из самых любимых занятий. Она была очень проворной, и в то время как другие наблюдали за монахами, она залазила на дерево, чтобы набрать манго. Однажды, когда она забралась на самую верхушку дерева и протянула руку к душистому фрукту, прибежал монах и прогнал ее друзей. К счастью, он ее не заметил. Она забралась настолько высоко, что ему пришлось смотреть прямо вверх. Она очень долго ждала, а ее сердце билось все сильнее и сильнее. Немного погодя, он вернулся в храм. Она взяла добытое нечестным путем сокровище и вернулась домой. Она не могла прийти с пустыми руками после пережитого, ведь она рисковала жизнью, да и само по себе восхитительное, терпкое манго было лакомством на северо-востоке Таиланда, особенно, когда его смешивали с чили, солью и сахаром.

В один из многих тоскливых дней, Бонтах понесла папину черепаху к монахам на благословение. Жители в деревне не держали черепах и тем более их не благословляли, но тогда это ей казалось очень хорошей идеей. Так, она взяла черепаху и пошла в храм к монахам. После благословения она положила черепаху в ров, который был вокруг храма, она подумала, что черепахе понравится играть в воде. Когда она вернулась, она нашла ее неподвижной. Тогда, она взяла палочку и пододвинула питомца обратно к воде. Когда она ее взяла на руки, она поняла, что черепаха мертва. «Хорошенькое дельце сотворили с ней монахи» подумала она. «Вода во рве была настолько грязной, что отравила ее». Своей семье она сказала, что черепаха просто уползла из дома, и может быть, когда-нибудь вернется.

В 6 лет Бонтах стала ходить в школу. В будние дни она проходила три километра, чтоб дойти до школы: обычно это занимало около 40 минут. После школы она немного играла со своими друзьями, а затем отправлялась домой. Школьный автобус не доставлял их до дома, так как дороги были очень плохими. Дети из беднейших семей были вынуждены ходить пешком из-за ужасных дорог в их районе. Для тайских деревень ничего необычного не было в том, что школы находились за 7–8 километров от дома. По дороге домой, хоть в сильный дождь или под палящим солнцем, она всегда доставала манго, банан или папайю; так, ее сестры получали небольшой паек, у них было немного денег от продажи этих плодов с рынка. Несмотря на то, что им было всего по три годика, они всегда бежали навстречу с криками «Бонтах, Бонтах», ждали ее с нетерпением и горячо обнимали. Они визжали от удовольствия так, что слюнки текли из уголков их рта.

Бонтах очень нравилось в школе, и она хорошо училась, даже, когда у нее было не все в порядке. Однажды учитель попросил ее продолжить обучение в школе, так как ему казалось, что она может справиться с учебой. К сожалению, у мамы Бонтах были совсем другие

мысли по этому поводу. Только ее брат мог позволить себе учиться. Она и ее сестры не были такими счастливыми. Она пошла на работу не столько для того, чтобы обеспечивать мать, сколько обеспечить своих сестер всем необходимым к школе. Это было одним из правил в «ценностях семьи в Исаане», распространенное во всех деревенских семьях северо-востока Таиланда. Мальчики всегда стоят на первом месте. Если и есть дополнительные деньги для обучения или просто для покупки подарков, то мальчики обычно – единственные получатели, как например, случай с велосипедом у Баньи. Девочкам часто отказывают во всем. Это обычное дело в тайском обществе, особенно в провинциях.

Когда Бонтах было 8 лет, она попросила маму купить новые туфли: единственные старые были слишком маленькими, в дырах и натирали ноги. Ответ матери был: «Это не моя проблема». Конечно, для Баньи мать нашла деньги купить обувь, но не для Бонтах. Она была слишком маленькой, чтобы понять, что как дочь, она мало ценилась.

Когда мальчишки в школе издевались над девочками, Бонтах била их со всей силы и убегала – единственное, что она могла сделать. Она всегда приходила на помощь неудачникам и защищала их. Ее «противостояние» не привлекало друзей, хотя девочки всегда были рады, когда она их защищала. Учителя знали, что она была «трудным» и бесконтрольным ребенком. Но они никогда этого не понимали. Они не знали, как справиться с ней и помочь.

Когда родители уехали в Бангкок, ей было 10 лет. До этого, она очень хорошо училась в школе, но как только отец уехал, она лишилась защиты, и ее молодая жизнь начала рушиться. Проблемы в школе стали результатом ее страданий и боли дома.

Дядя побил ее за плохое поведение. Казалось, что всем взрослым в семье доставляло удовольствие ругать ее и бить прутьями. Чем больше ее наказывали, тем больше она вела себя импульсивно и сопротивлялась, воруя или ломая вещи Баньи. Она очень ревниво относилась к своему брату. Будучи единственным сыном в семье, ему одному часто доставались нормальные детские игрушки.

Бонтах с рождения хотела быть свободной, но семье такая «свобода» наказывалась. Правда была в том, что для нее никогда не было места в доме, даже если она делала всё, что от нее требовали. Конечно, она пыталась, но только поначалу. Она не справлялась со своими чувствами от злости и безысходности, найдя для себя самой простую цель для издевательств, учительскую дочку – Бонтах воровала ее книги, рвала рисунки и при любой возможности мешала ее успехам. Она хотела, чтобы кто-нибудь почувствовал ее страдания и боль, просыпающиеся в любой момент ее жизни.

Учитель музыки

В 11 лет Бонтах начала слушать Апикхета, школьного учителя музыки. Он пел песни и играл на гитаре. Каждый вечер, пока родители работали в Бангкоке, бабушка спала, а дед разговаривал с богами каренов, Бонтах, крадучись, уходила из дома. Апикхет жил в подвале жилища, предназначенного для расселения учителей. Жилище было сделано из дерева с широкими досками посередине, так, что она могла видеть и слышать его с улицы. Он знал, что если открыть ей дверь, все люди после этого будут говорить о нем. Но, ей действительно нравилось видеть и слушать его через деревянные перегородки. Украдкой она приходила слушать его в течение многих месяцев, пока она могла сохранять это втайне.

В одну теплую ночь Бонтах взяла свою подружку послушать красивые мелодии Апикхета. На следующий день подружка рассказала всем об этом. Бонтах очень разозлилась на нее; подружка знала, что у нее снова будут неприятности. Это был секрет, и сохранение этого секрета в тайне было для нее очень важным, как вопрос о «жизни и смерти» в ее юном мозгу. Когда о ее похождениях узнал директор школы, она была исключена. Апикхет был уволен с работы или переведен в другую школу; Бонтах никогда не узнала, как он был наказан,

и никогда больше не слышала ни его песен, ни новостей о нем. Один из жителей деревни утверждал, что он состоял в сексуальной связи с ней. Конечно, никто не задавал вопросов, но повсюду ходили слухи. Он был просто уволен по факту. Невежество и закрытые души деревенских жителей свидетельствовали об их необразованности.

Сразу же после того, как учителя уволили, Бонтах спокойно пошла к его обветшалому жилищу. Через дыры перегородок она разглядывала, как он играл в карты и выпивал с другими учителями. Это было в последний раз, когда она его видела.

Половина учителей в школе думали, что виновата Бонтах, а половина, что учитель. И никому не приходило в голову, что проблемы никакой не было, и что случайная встреча была совершенно невинной. Никому в голову не приходило, что склонная к музыке маленькая девочка просто хотела послушать прекрасный голос ее учителя по музыке. Даже, если кто-то и задумывался об этом, то, чтобы не выглядеть смешным, он никогда бы не сказал этого вслух. Почти каждый был твердо уверен, что Бонтах была плохой девочкой, созданной для порочной жизни. Она была несчастна в своей общине и изгнана из общества как ведьма – обычная тема тайских преданий. Когда Бонтах шла в магазин, хозяин магазина и другие выкрикивали: «Тебе только 11 лет, а ты уже хочешь бойфренда для развлечений. Ты – обычная маленькая проститутка!»

Бонтах потеряла многих друзей, так как их родители просили держаться от нее подальше. Деревенские люди могли быть подлыми: жестокость была во всем – от невежества до предрассудков. Она до сих пор слышит насмешки в ее адрес в своих ночных кошмарах. Но, когда закрывает глаза и позволяет своим мыслям перенестись далеко назад к одному из своих любимых мест детства, она слышит прекрасный голос Апикхета. Она вспоминает, как она смотрела на него, поющего прекрасные тайские песни, и как он мягко брэнчал на гитаре, пока она подглядывала через перегородки его жилища.

Исключение из школы

После того как Бонтах исключили из школы, ее дедушке все надоело. Он написал ее родителям в Бангкок и пожаловался, что уже устали от проблем, которые создавала Бонтах. Бабушка с дедушкой больше не хотели нести ответственность за нее. Отец знал, что в их семье каждый обращался с Бонтах очень плохо. Он был единственным, кто мог защитить ее. Он устроил все для того, чтобы перевезти ее в Бангкок, пока они с Бонтах работали. Так, Бонтах просто жила со своими родителями несколько месяцев, пока в ее жизни не появился шанс вернуться обратно и стать опять маленькой девочкой, какой она была до приезда в Бангкок. Директор разрешил повторный прием в школу. Она вернулась в свою деревню и школу, где начала учиться танцам – искусству для будущего.

Возвращение в школу

После возвращения в Убон, Бонтах начала танцевать с другими девочками в музыкальных постановках и ездить с представлениями по соседним деревням. Она зарабатывала около 30–50 батов за пару часов работы каждый танцевальный вечер, два или три раза в неделю. Это были большие деньги для 11-летней девочки, и она делилась ими с сестрами. На короткий промежуток времени Бонтах была очень счастлива и обеспечена. Она даже учила Иинг основам тайского танца «Лук Тунг». Бабушка не одобряла эти танцы, так как она надевала слишком короткую юбку и танцевала на сцене – и то и другое считалось вызывающим в деревенском Таиланде.

В это время в их деревню пришли электричество и водопровод. Дедушка думал, что эти удивительные удобства были волшебными и посланы духами. Верилось с трудом, что

такое чудо может произойти в их на первый внешний вид бедной и покинутой деревне. Хотя их бабушка была сейчас очень счастлива, обладая этими современными дарами, она не могла понять всей их пользы и тем более оценить их значимость. В результате бабушка запретила всю музыку в доме, утверждая, что она требует много электричества. Девочки учились танцевать в тишине. Как пример, сегодня есть музыкальное видео, которое представляет похожую короткую историю девочки, которая танцевала 14 танцев в местных постановках. Ее учитель пренебрежительно относился к ее таланту, но, в конце концов, признал, что ее умение танцевать и костюмы социально – приемлемы. В 10 лет Бонтах нарисовала ее желанный дом счастья.

В 10 лет Бонтах нарисовала ее желанный дом счастья

Бонтах вскоре пришла к соглашению со бабушкой: если она может зарабатывать деньги танцами, то сможет их зарабатывать и уборкой в городке Дае Удом, находящимся очень близко с их деревней. Она недолго нуждалась в ком-то, кто бы платил за нее в казну государственной школы; теперь она сама могла платить за себя. Бабушка уже не говорила, что она должна бросить школу, чтобы пойти работать.

Бонтах была смущена и озлоблена одновременно. Она никогда не понимала, почему бабушка была так враждебно настроена против любой деятельности, приносящей ей деньги, образование, независимость, а самое главное счастье. Дедушка выгнал Бонтах из дома; из школы ее исключили. Когда она вернулась в школу, бабушка не разрешила ей танцевать с другими девочками с целью зарабатывания денег. Затем после короткой подработки уборщицей в близлежащей деревне, она запретила ей продолжать работу и посещать школу, даже несмотря на то, что все расходы по школе платила она сама. Бабушка запрещала абсолютно все, что позволяло ей жить жизнью нормального счастливого ребенка. Жизнь с бабушкой была невыносима: Бонтах была заключенной, а бабушка – надзирателем. Бонтах сделала то, что хочет сделать каждый заключенный; она сбежала.

Побег

В 11 лет Бонтах впервые сбежала и начала свой долгий 500-мильный путь пешком в столицу Таиланда Бангкок. По дороге она встретила 17-летнюю девушку по имени Лоонг и та предупредила об опасностях, которые могут встретиться ей на пути. Лоонг забрала Бонтах домой. Спустя три дня Бонтах проснулась в доме Лоонг от разговора между матерью Лоонг и ее семьей. Они вернули Бонтах домой. Как она и ожидала по своему возвращению, дядя Сакда очень сильно наказал ее. Она отказалась с кем-либо разговаривать и идти в школу. Единственное, что могла себе позволить бедная и измученная девушка, это письма своему отцу.

Тем временем она согласилась вернуться в школу, но стала постоянной хулиганкой. Она стала по-настоящему трудным ребенком, наполненным несдержанной яростью и невыносимой болью, сквозь которые ее нельзя было ни понять, ни контролировать. В школе ее никто не любил: ни одноклассники, ни учителя. Однажды, после обычного ее возвращения

из школы, пришел учитель и сказал бабушке, что Бонтах больше не может посещать школу, что она – очень трудный и неприятный ребенок. Ее снова исключили из школы.

Побег. Вторая попытка

В те же 11 лет она сбежала в Чиангмай, на север Таиланда. У нее были деньги, оставшиеся от подработки танцовщицей и уборщицей, но их было недостаточно, чтобы сбежать из семьи – чтобы сбежать далеко, насколько это было возможно. Когда она приехала в Чиангмай, она увидела объявление о работе официанткой. Она встретила с хозяином ресторана, и тот увидел, что она была очень юной и приехала без семьи. Пообещав ей работу, он позвонил в полицию, чтобы те приехали и забрали ее. Офицер приехал с двумя полицейскими. Они задавали много вопросов, но она им не сказала ни собственного настоящего имени, ни правду о ее доме. Кроме того, они пытались выяснить, что у нее в сумке. Бонтах отказалась об этом говорить и показывать ее. После 20 минут расспросов ее забрали в психиатрическую больницу, до того как отправить в Бангкок. В больнице она долго разговаривала с социальным работником и сказала ему, что она никогда больше не вернется домой. Социальный работник согласился помочь ей найти новое место для жизни.

Прошел месяц, а Бонтах была все еще в Чиангмае; она не получила нового пристанища, как было обещано. Ей не нравилось в больнице, окружение было неприятным, пациенты постоянно дрались, а еда была почти несъедобной. В больнице она назвала себя Кумай. Когда она поняла, что социальный работник не собирается ей помогать, она решила написать письмо медсестре и рассказать правду о ее настоящем имени и семье. Получив письмо, медсестра позвонила ее отцу в Бангкок. Когда он приехал в больницу, Бонтах обнимала его и безудержно плакала. Отец сказал, что несмотря ни на что, понимает ее и знает о серьезных проблемах в доме. Он умолял Бонтах пообещать, что она никогда не сбежит снова. Они вместе вернулись в их домик в деревне.

Сразу же после ее возвращения, она столкнулась с негодованием всей семьи: все кричали на нее и осуждали ее поведение. Для всех она была помехой и источником проблем. Отец понял, что ей явно было небезопасно там находиться без его защиты. Чтобы уберечь ее от дальнейшего жестокого обращения, ему нужно было прекратить работать в Бангкоке и вернуться в деревню любой ценой. О школе речь тоже не шла. Он попытался устроиться на работу в Убон на стройку, но денег было недостаточно, чтобы прокормить семью. Тогда он занял денег у соседей, чтобы начать свой собственный бизнес – продажу сахарных леденцов с ручной повозки, пока мама Бонтах продавала лапшу на вынос, которую она таскала на своих плечах. Они сняли комнату в Убоне за 680 бат в месяц. Вся семья, за исключением бабушки и бабушки жила в этой комнате. Там не было водопровода и электричества. Они брали воду с территории общины, использовали солнечный свет днем и свечи ночью. С этим переездом семья вернулась к прошлому, еще раз они вернулись в комнату без современных удобств – электричества и воды, «благодаря» Бонтах.

Мама постоянно орала на отца и детей. Отец был тихим человеком, который хотел только мира в семье и зарабатывал достаточно денег, чтобы обеспечивать тех, кого он любил. Бонтах не могла спокойно смотреть на такое отвратительное обращение с отцом со стороны мамы и бабушки. Это было болью и кромешным адом, которые сложно вытерпеть любому ребенку. Она решила, что она снова сбежит. Она украла 200 бат из копилки Иинг – деньги, которые она накопила от продажи леденцов. Ее младшие сестры смогли накопить деньги, так как им не было нужды их тратить: Бонтах обычно давала им необходимую мелочь.

Побег. Еще раз

В этот раз Бонтах направилась сразу в Бангкок. Ей было уже 12 лет, и она шла на автобусную остановку. Перед собой она всегда видела лицо отца, которое ей говорило поступать правильно. Она очень желала новой жизни и могла рискнуть многим, чтобы получить шанс на эту жизнь. Но у нее было всего 200 бат. Эта небольшая сумма денег была ее единственной надеждой. В автобусе она себе постоянно повторяла, что должна быть сильной.

По дороге в Бангкок Бонтах рассказала свою историю мужчине, который сидел рядом с ней. Он сказал, что может помочь ей найти работу в китайском магазине. Она должна будет продавать еду и товары; она сразу согласилась. Заработная плата Бонтах была 1500 бат в месяц. Она работала с 5 утра до 7 вечера, 14 часов в день, 7 дней в неделю. В конце рабочего дня ей не было разрешено покидать жилище, а хозяин китайского магазина никогда не платил ей всю зарплату. Она еще раз почувствовала себя заключенной. Она стала жертвой жесткой эксплуатации несовершеннолетних и нелегальных рабочих, что стало обычным в Таиланде, даже сегодня. В совсем нежном возрасте, в 12 лет она решила уйти с этой работы; она попадала из одного несносного положения в другое.

Бонтах накопила около 400 бат, работая в китайском магазине, но она не знала куда идти и что делать. Блуждая по городу, она все больше уставала, и ей хотелось есть. Увидев вывеску с лапшовым супом на здании полиции около автобусной остановки, она немного поела. Хозяйка магазина, продававшего лапшу, заметила, что у Бонтах были очень скромные сбережения. Любопытствуя, она спросила, не ищет ли Бонтах работу и предложила продавать ей лапшу. Бонтах охотно приняла ее предложение о работе. Когда вечером Бонтах пришла в дом Нит (так звали хозяйку), ее муж, полицейский отказался предоставить работу Бонтах. Вместо этого он посадил ее в полицейскую камеру и позвонил в местное социальное агентство с просьбой забрать ее.

Бонтах забрали в сиротский приют, где она опять столкнулась с драками. Разницы никакой не было, быть дома или в этом приюте; единственное отличие было в том, что здесь предлагали обучение разным профессиям: изготовление бумажных цветов, стрижка волос, пошив одежды и другие. Однажды одна девочка решила запугать других девочек. Бонтах побила ее. Бонтах видела столько жестокости в своей недолгой жизни, что должна была попытаться остановить ее. Но она также знала, что против физической жестокости сможет подействовать еще большая сила.

После перебранки Бонтах задавали много вопросов, так как ее всегда обвиняли в том, что она зачинщица. В свою очередь она изобретала разные истории, чтобы скрыть правду и больше всех запутать. А правда была в том, что она не могла видеть другие драки, но всегда могла начать свою. Было решено отправить ее в Бан Кунвдинг в город Пратумтани.

Целью этого учреждения было заботиться о девочках, у которых были психические заболевания. Если их никто не забирал, они могли оставаться в этом учреждении до самой смерти. Перевод был назначен на 7 сентября 1993 года, ее 13 день рождения, но об этой дате ни один из социальных работников не знал.

В новой больнице Бонтах была очень дружелюбной и общительной, как с пациентами, так и с охраной. Впервые в жизни, многие ее полюбили; она много разговаривала и смешила других. Одна из медсестер позволила жить с ней в комнате. В этой комнате было намного удобнее, чем в общей спальне для девочек: здесь был матрас, веер, подушка и простыни. Однажды вечером, когда медсестра заснула, Бонтах стащила ключи и убежала из больницы. Но когда она подбежала к ограде, она увидела, что ей будет слишком тяжело взобраться по ней, так как она очень высокая. К этому времени все прожекторы были направлены на ее крошечное тельце, зазвонила сирена. Ей не удалось сбежать, ее поймали.

В наказание за побег ее привязали, надели наручники и оставили в одиночной камере без еды. У нее были шрамы от цепи на теле и наручников на руках. Спустя несколько дней ее выпустили, цепи были сняты, и ее предупредили, что если такое повторится, то наказание будет тяжелее.

Наконец Бонтах уснула; проснувшись через несколько часов, она очень удивилась, увидев множество людей в соседней комнате. Ей стало любопытно, и она тоже пошла посмотреть. Бонтах увидела старую женщину, лежащую на кровати: она умерла прошлой ночью. Через некоторое время Бонтах подошла к двери комнаты этой женщины. Надзирательница Поокум сказала, что ей нужно 4 человека, которые могли бы ей помочь погрузить тело на тележку и вывезти за пределы больницы. Многие вызвались помочь, кроме Бонтах. После того, как женщину погрузили, Бонтах начала молиться за нее, чтобы ее душа переместилась в лучшее место. Она надеялась на то, что душа этой женщины поможет сбежать ей из больницы.

Через несколько дней она была выпущена из специальной больничной палаты и переведена в обычную палату. Она участвовала во всех групповых занятиях: ее это отвлекало от плохих мыслей. Однажды, когда все были заняты на собрании, Бонтах стащила ключи у служащего. Свернув рукава и манжеты, она придала совершенно другой вид больничной одежде, как будто она принадлежала ей. Ни о чем не спрашивая, охрана открыла ей ворота. Ей случайно удалось выйти, и она ни разу не обернулась назад.

Бонтах была очень рассержена на Бонтанха, полицейского, отправившего ее в психиатрическое отделение. Она была уже смелой 13-летней девочкой и не хотела опять попасть к нему в руки. Она просто хотела знать, почему он отправил ее в отделение. Пока Бонтах ждала полицейского, другой полицейский по имени Как, спросил, хочет ли она есть. Бонтах согласилась, и Как пригласил ее домой поесть. Как был мусульманином и имел двух жен. Одна из его жен спросила, откуда взялась эта девочка. Как ответил, что привел ее, чтоб та помогала по хозяйству. Бонтах решила, что у нее появился новый дом, и Как ей был послан во спасение. Проработав в их квартире чуть меньше месяца, однажды ночью во время сна Как ворвался к ней в комнату и пытался изнасиловать. Одна из его жен услышала пронзительные крики и остановила его. Обе жены тут же выгнали Бонтах на улицу, осуждая ее в попытке изнасилования их мужа. Они дали ей 1000 бат, чтобы выжить на улице. Хотя жены не хотели видеть Бонтах в своем доме, они очень беспокоились о ней. Они не хотели, чтоб с ней что-то случилось, но и не могли ее оставить в своем доме, они выгнали ее от своего мужа.

Бонтах прошла немного по улице, когда Как догнал ее на мотоцикле. Он сказал, что любит ее и найдет ей новое пристанище. Глупо поверив ему, она прыгнула к нему на мотоцикл. Он привез ее в отель. Юная Бонтах подумала, что это ее новый дом. Как только они вошли в комнату, Как накинулся на нее и хотел вновь изнасиловать. Она кричала так громко, как могла. К счастью, на крики Бонтах прибежал администратор, и Как убежал.

Администратор сказал, что подобное обычно случается с девушками, которые сбегают из дома. Все в отеле посоветовали ей вернуться домой; они верили, что у нее любящая семья, которая по-настоящему беспокоится о ней. Также они ей дали немного денег, чтобы вернуться домой. С неохотой, но она их приняла.

Прошло уже три месяца, как Бонтах сбежала из дома. Вернувшись домой, она, как обычно, обнаружила, что была нежеланной. Ее приезд не вызвал удивления. Когда она узнала, что отец погиб в автомобильной катастрофе, разыскивая ее, она была убита горем, затосковала и переложила всю вину на себя. Ее горе и боль усиливались, когда семья осуждала ее в его смерти. В душе она знала, что ей придется вновь уехать; и возвращение в Бангкок казалось ей единственно-верным решением. Она всегда знала, что была нежеланной, но теперь семья дала ей ясно понять, что ненавидит ее. Бонтах попросила у матери денег. Она

дала ей 300 бат и попросила больше никогда не возвращаться. Ботсах больше никогда не хотела видеть дочь. Это было самой большой «пощечиной», о которой позже вспоминала Бонтах. Ее сестры были единственными, кто поздоровался с ней и единственные, кто сказал ей «До свидания».

Бонтах была теперь настоящей сиротой во всех смыслах этого слова. Отец умер, разыскивая маленькую дочку, которую любил, а мать выгнала ее из семейного дома, как будто это она его убила. Она не могла вернуться в свою семью, пока не найдет способ возместить ущерб от потери отца в семье. Она должна была суметь стать вновь частью своей семьи, не важно как и насколько низко придется ей пасть. Тайцы не были похожи на американцев или европейцев; им некомфортно быть одним или жить в одиночестве. Тайцы всегда были семейными людьми, они нуждались в окружении близких и родных людей. Одиночество приносило тайцам только боль и тоску.

Детство для Бонтах закончилось, когда ее выгнали из семьи и обвинили в смерти отца. Она уехала в Бангкок в поисках лучшей жизни. Она должна была уйти из дома по многочисленным причинам, главные из которых были: избавление от часто незаслуженных избиений и тяжести ноши за смерть отца. Сейчас она также знала, что ей нужно найти способ заслужить вновь любовь матери, не обращая внимания на цену, которую ей придется заплатить за такое возвращение в родной дом. Секс-туристический рай ждал ее с распростертыми объятиями. С этого момента началась жизнь Лон. «Мне было всего лишь 13 лет».

Глава 2

Бангкок, мой новый дом

Мой приезд

В 13 лет мне была знакома работа по дому и фермерство. У меня не было ни малейшего предположения, что я буду делать в Бангкоке, и я была очень и очень напугана. Я не знала, что ждет меня впереди; единственное, что я решила – это то, что я никогда не позволю себе жить в крайней нищете.

Хотя я была молодой, я не собиралась позволить невежеству и предрассудкам матери сломить меня. В глубине души я была уверена, что у меня большой потенциал. Я знала, что могу жить лучшей жизнью, чем крестьяне в моей деревне. Моя мама заботилась только о том, чтобы дать брату любую возможность для продвижения, пока мы с сестрами были заняты домом, животными и землей. Тяжелая физическая работа, оскорбления были достаточными причинами, чтобы сбежать в последний раз. Я не собиралась быть всю жизнь оскорбленной и лишенной всего девочкой в Убоне. Я родилась не для того, чтобы быть фермершей, не для того, чтобы меня избивали и унижали. А самое главное, я родилась не для того, чтобы быть бедной.

Я купила самый дешевый билет за 95 бат на автобус с кондиционером на десятичасовую поездку. Это была стоимость трехдневной работы в Бангкоке – за одно только место в автобусе с кондиционером. Мне очень редко доводилось бывать в кондиционируемом помещении; это случалось иногда, когда я прогуливалась по большим магазинам, даже не имея денег купить там что-нибудь. У меня было всегда мало денег. И каждый бат был для меня золотым.

Моя мама дала мне 300 бат и попросила никогда не возвращаться. Каждый осуждал меня за смерть отца. У меня не было желания возвращаться в тот ужасный мир, из которого я сбежала уже несколько раз. Я понимала, что была достойна тех денег, которые она мне дала и даже большего, ведь я начала работать еще до школы. Я даже не могла припомнить и дня без работы. Я уже давно определилась, что не буду жить остаток жизни в Убоне. Никто не мог говорить о будущем в Убоне. А самое главное у меня его не было в Убоне.

Я приехала в Бангкок вечером. У меня было всего 205 бат. Я не могла потратить эти деньги даже на самую дешевую комнату. Первую ночь я провела на автобусной остановке; я вспоминаю, что единственными моими друзьями тогда были жужжащие комары. Я поела выброшенную еду и попила воды из бутылки, оставленной в мусорном ведре. Мне некуда было идти, и я ничего не знала. Я тогда была слишком мала, чтобы оказаться один на один с огромным, оживленным, переполненным и многонациональным Бангкоком – как я позже узнала, самой большой секс-столицей в мире. На долгое время этот город стал моим домом.

До приезда в Бангкок, я никогда не видела лифта и никогда не ездила на эскалаторе. Торговые центры и офисные здания казались мне самыми высокими в мире. Улицы были переполнены машинами, грузовиками, маленькими красными маршрутками и красивыми голубыми кондиционируемыми автобусами – эти транспортные средства двигались вплотную и везде создавали хаос. Серый и черный смог загрязнял воздух, а оглушающий шум тысяч сирен давил на барабанные перепонки. Мотоциклы перекрывали движение на любом перекрестке, а пешеходы пытались отважно и быстро маневрировать среди всего этого движения транспортных средств. Никто из водителей не обращал внимания на огни светофора.

Казалось, что тайцы едут каждый по своей дороге со своими правилами, не обращая внимания на безопасность, тогда как фаранги были более осторожны.

Я никогда раньше не видела такого большого скопления людей в одном месте, также как я не видела столько много людей из разных стран. Там были африканки в разноцветных, красочных, национальных костюмах по лодыжку с соответствующими прическами, индианки в сексуальных, шелковых сари с клиновидными кальсонами, с обнаженными загорелыми талиями, сикхи в традиционных белых тюрбанах, арабы в тугих белых длинных рубашках с воротниками, застегивающимися до конца на пуговицы, американцы и европейцы в повседневных джинсовых шортах и футболках. И была я в моей деревенской рубашке и мешковатых кальсонах, выглядевших так, как будто я приехала из дикого тайского леса; на самом деле это почти так и было.

Бонтах в возрасте 13 лет

Я никогда не видела столько много людей, передвигающихся так быстро через переполненные торговые ряды, как и не слышала такого количества разных языков. Здесь не было ничего общего со спокойной, но напряженной фермерской жизнью в отдаленной деревне. Ничто в деревне не могло подготовить меня к новой незнакомой жизни. Я видела Бангкок только по телевизору, а когда мы жили с родителями, мы видели только окраины. Сейчас это была уже не телевизионная передача, это была настоящая жизнь. Я была слишком молодой, чтобы понять значимость этого момента. Я стояла на пороге моей новой жизни в самом центре этого суматошного экзотического города. В этот момент мои чувства мог понять только такой же житель из простой, маленькой и нищей деревни третьего мира, тот, кто только что вошел в самое сердце современной столицы. Я была встревоженной, возбужденной, уставшей и голодной, но больше всего я была напугана.

У меня было совсем мало денег, не было ни друзей, ни семьи; мне было негде жить. Чтобы выжить, я начала побираться. Мне было только 13 лет. Я сразу поняла, что у туристов намного больше денег, чем у обычных рабочих. На улице я встретила женщину, которая искала няню для малыша полицейского высокого ранга. Кроме того, ему принадлежал бар в Патпонге, самом большом златном квартале Бангкока. Когда я была свободна от работы в его доме, я подрабатывала уборкой в баре. Он настоял на том, чтобы я выбрала между работой няней и работой в баре. Я выбрала работу уборщицей в баре, так как там я получала больше денег. Я должна была в Бангкоке заработать достаточно денег, чтобы добиться прощения у своей семьи за смерть отца. Недолго я была Бонтах. На смену ей пришла Лон. Я должна была найти способ возместить ущерб Бонтах у ее семьи из-за потери отца. Только после этого она и я могли вернуться домой.

Кокату клуб

Я начала работать на полное время уборщицей в Кокату клубе – гоугоу баре, который очень часто посещали фаранги. Он всегда был полон девушек из Исаана и говорящих на моем диалекте. Я мыла и убирала после секс-туристов. Я зарабатывала 1500 бат в месяц, плюс чаевые 1000 бат за 28 рабочих дней каждый месяц. Это было намного больше, чем я когда-либо зарабатывала в Убоне. Я могла каждый месяц посылать 1000 бат моей семье. Это была одна из причин моего приезда в Бангкок.

Тайцы, как и другие азиаты больше думали о семье, нежели о себе самих. Привязанность – это одна из наших индивидуальных черт. Мы даже не члены одной семьи, мы – части единого целого. Только в семье мы можем быть личностями. Все вместе мы – личности, и только внутри семьи мы можем выжить.

В общем, я зарабатывала около 2500 бат в месяц, плюс чаевые; действительно хороший старт, но моя семья была безнадежно бедна. Мой отец умер, и у меня было две сестры, которых я должна была содержать. Я очень хотела, чтобы у них была возможность посещать школу. Я хотела, чтоб у них была жизнь лучше, чем у меня. Я должна была больше зарабатывать.

В Кокату клубе

14 лет

Другой персонал Патпонга

Патпонг в Бангкоке – самый известный злачный квартал во всем мире. Его трудно точно описать непосвященным. Есть два длинных блока: «Патпонг 1» – двухсотметровой длины и «Патпонг 2» – стометровой длины. Каждый из них окаймлен с двух сторон открытыми барами, гоугоу стрипбарами, дискотеками и секс-клубами. В этих двух блоках секс-торговли около 3000 молодых девушек жаждут встретить мужчину на час, вечер, а некоторые питают надежду – на всю жизнь. «По статистике, одна девушка из Патпонга каждую неделю выходит замуж за иностранца»

Гоугоу клубы и бары – разные по размеру; они могут нанять от десяти до ста девушек. В каждом гоугоу кроме танцовщиц, есть другой персонал. Здесь я начала новую жизнь. Мы были уборщиками, барменами, официантами и администраторами. Официально мы не

спали с мужчинами. Мы жили на 1500 бат в месяц плюс 1000 бат чаевыми со столов. Мы не были частью «Азиатского экономического чуда». Неофициально, после того, как закрывались бары, некоторые девушки неосознанно вступали на тропу саморазрушения, не важно какими способами – всеми.

Для некоторых из нас день начинался в два часа дня и заканчивался в полночь. Другие приходили в 7 вечера и уходили в 3 ночи. Мы приходили на работу и начинали уборку номеров от предшествующей ночной деятельности. Мы проводили час или два, намывая полы от пролитого пива, оставшегося после предыдущей ночи. Потом мы убирали постели от посетителей на «короткое время» и мыли ваннные комнаты. После этого мы шли в бар и убирали тысячи бутылок из-под пива, кусочки ананасов и лимонов, мыли посуду и упражнялись в другой черной и неприятной работе. Посетители пили, проливали пиво и блевали везде. Моя работа была убирать за ними. В мыслях я была готова убирать пыль и грязь, но это была совершенно отвратительная работа, от которой меня просто часто тошнило. Танцовщицы зарабатывали много денег, иногда в двадцать раз больше меня и им не приходилось убирать за всеми. Немного времени прошло, прежде чем я поняла, что моей работой золотых гор не заработаешь. Мне хотелось зарабатывать не хуже танцовщиц, и я была готова на что угодно, лишь бы зарабатывать хорошие деньги.

Я была обычным подростком из простой деревни. И я не могла поверить своим глазам: привлекательные и сексуальные девушки в бикини или без, обольстительно-танцующие на сцене и ведущие себя так, как я никогда не видела раньше, даже по телевизору. Никто в Убоне так не одевался или раздевался, как здесь. Никто в Убоне не носил купальников. Взамен мы надевали укороченные джинсы и майки на речку. Никто в Убоне так плавно не крутился на шесте и так медленно не гладил свое обнаженное тело. Я не могла понять, как эти девушки снимают свои одеяния перед толпой самцов-мужчин и настолько вызывающе танцуют. Я была шокирована. Я не могла поверить, что девушки из моей деревни, из моей провинции, мои «сестры» из Исаана могли так себя вести. Обнимая свои красивые и смуглые тела, приятно возбуждая клиентов, снимая с себя одежду, они зарабатывали много денег. Гоугоу девушки работали по 7 часов каждый день, и у них был один выходной каждую неделю. Они танцевали 15–20 минут каждый час, а остаток времени проводили, уговаривая клиентов воспользоваться их услугами на ночь. Кому не удавалось поймать на удочку клиента, после закрытия бара шли в Термы.

Около 30 000 тайских девушек в Бангкоке, Паттайе, Пхукете, Самуи и Чиангмае занято в туристическом бизнесе; десятки тысяч на Филиппинах, Индонезии и Камбодже; есть те, кому «посчастливилось» увидеть иностранцев среди местных жителей. Около 400 000 проституток в публичных домах Таиланда и больше миллиона в других юго-восточных странах спят с местными за карманные деньги или за долги в семье. Их родители могут получать от 500 до 5000 бат в обмен на то, что их дочери работают проститутками несколько месяцев или дольше; иногда всю оставшуюся короткую и трагическую жизнь. Мне очень повезло, что этого со мной не произошло.

Термы

Термы похожи на неопрятные бары из американских фильмов. Это нетипичные бары, которые вы можете увидеть в США или в Европе. Это совершенно другие заведения. Одно из отличий – очень низкие потолки. Примерно 8 футов в высоту. С моим ростом в 4 фута и 7 дюймов, это совершенно не проблема, но низкие потолки очень сильно задерживают

дым, поэтому дышать тут было труднее, чем в гоугоу клубе, где я работала. Туристы и тайские барные девушки курят много. От этого дыма тошнит и чувствуешь себя неприятно. В Убоне девушки не курили, а здесь все девушки Исаана курили. Термы были забиты привлекательными, молодыми, сексуальными женщинами, в основном, из Исаана – женщинами, пришедших сюда по одной причине – встретить самцов-туристов.

Термы можно описать как «внеурочный» бар. Входное помещение открыто с полудня до полуночи. Когда он закрывается, бар считается занятым. Позднее в два часа ночи, когда гоугоу бары закрываются, многие танцовщицы приходят сюда на «свидание» с туристом или эмигрантом на ночь. Это поле деятельности освоили мои подруги. Они все работали танцовщицами в гоугоу клубе с 7 вечера до 2 ночи, и если турист не «брал» их, то они приходили в Термы на поиски.

В первую ночь здесь, я видела, как мои подруги ловили взгляды мужчин, обольстительно им улыбались, медленно двигались им навстречу, прикасались к ним, скрещивали ноги, чтобы обнажить свои красивые бедра и пытались соблазнить потенциального клиента. Я видела, как каждый день девушки проходили через эту соблазняющую рутину в гоугоу, где я работала. В отличие от гоугоу, в Термы я приходила повеселиться и привлечь мужское внимание. Но я не шла по пути моих «сестер» из Исаана. Я не ждала конца рабочего дня, чтобы пойти в Термы.

Почему красивые и молодые девушки хотели пойти в такое место как Термы? Причина проста: это было следствие их азиатской нищеты; там они были не одни. Их поведение было прямым результатом обесценивания роли женщины в Таиланде и юго-восточной Азии. Даже теперь в 21 веке, «6 девочек-детей бросают каждый день в Бангкоке». В моем случае, семейная нищета и моя нужда вновь заслужить любовь семьи были достаточной мотивацией.

Кто интересуется 14-летней девушкой ростом в 4 фута и 7 дюймов, весом 75 фунтов.

Мой первый клиент: продажа моей девственности

После месяца работы уборщицей в гоугоу, один мужчина пришел в бар поисках молодой девственницы. «Молодая нетронутая девочка» – была его целью, а предложенных за это денег было больше, чем я могла себе представить. Я знала, что он был не единственным мужчиной, приехавшим в Таиланд в поисках детской любви. Я знала, что это было нередким случаем для секс-туристов желать кого-то типа меня. Мама-сан спросила, заинтересована ли я. Случайная сексуальная встреча могла принести мне 30 000 бат, намного больше денег, чем я себе когда-либо представляла. Из этого мама-сан получит 6000 бат. Я не думала дважды, прежде чем принять его предложение. Она организовала продажу моей девственности. Мне было только 14 лет. Его звали Ханс, он сказал, что он – швейцарец, и ему 35 лет, хотя на фото, которое он мне дал, казалось, что ему было за 50.

Через 30 минут после переговоров по поводу цены с мама-сан он получил мое согласие. Ханс вернулся в гоугоу с наличными. Я почти не говорила по-английски и не участвовала в своей продаже. Мой единственный ответ был «кха», что в переводе с тайского значит «да». Он заплатил мама-сан деньги за мою невинность. Я никогда в жизни не видела столько денег. Скоро эти деньги будут принадлежать моей семье.

Мое сердце прыгало одновременно от радости, что я смогу заработать столько денег и от страха, что мне придется за это сделать. Я никогда даже не держала мальчика за руку, так как это было непозволительно в тайской деревне. На самом деле мальчика и девочку иногда

женили, даже если они просто невинно смотрели друг на друга. Сейчас в 14 лет я собиралась заниматься сексом с мужчиной, которого я никогда до этого не видела. Он был где-то 6 футов ростом, на фут с половиной выше меня. Я была в ужасе от того, что мне предстоит сделать за эти деньги.

Мы вышли из гоугоу в Патпонге, поймали такси и отправились в отель на Сои 26, Сукхумвит Род. Когда водитель такси увидел взрослого фаранга с крошечной 14-летней девочкой, он больше не оглядывался. Он точно знал, почему мы вместе и что мы собираемся делать. Мы выглядели странной парой: этот высокий светлолицый европеец и хрупкая смуглая маленькая девочка. Ханс очень медленно разговаривал со мной по-английски и иногда использовал несколько тайских слов, которые он смог узнать за короткое время в отеле. Я продолжала улыбаться, не обращая внимания на страх, который я чувствовала каждой частичкой своего тела. Он никогда не узнает, что было в моем сердце. Тайцы всегда натянуто улыбаются, никогда не показывая злость и скрывая свою боль. «Джаи Йен» или «Сохраняй самообладание», что первоклассно я и делала.

Мы приехали к дверям отеля, он быстро заплатил водителю такси и подтолкнул меня вперед. Он страшно спешил. Пока он ходил к ресепшену и брал ключи, я уселась в вестибюле. Служащий ресепшена посмотрел сначала на меня, потом на него, затем опять на меня и не сказал ни слова. Очень молоденькая девочка, почти ребенок, с огромным мужчиной – казалось, что для него это не было необычным. Я прошла рядом с ним к лифту и поднялась в его комнату. Я впервые была в таком красивом отеле.

Через несколько минут мы наконец добрались до его номера. Мое сердце начало колотиться. Реальность начала обволакивать меня. Только теперь я по-настоящему начинала понимать, что со мной происходит. Я хотела повернуться и бежать обратно, но 30 000 бат я хотела больше. Мы зашли в его комнату и подошли к кровати. Я села на стул, подальше от кровати. Он сделал движение рукой, чтобы я приняла душ. Я не ответила. Тогда он пошел в душ. Я села на стул в ожидании того, что должно со мной произойти. Я надеялась, что он навсегда останется в душе, но я знала, что, в конце концов, он снова появится.

Я все время думала о пути назад. У меня было достаточно времени, чтобы убежать и вернуться обратно в гоугоу бар. Я очень хотела эти 30 000 бат, но я не думала, что мамасан отдаст мне их, если я вернусь так рано. Я даже думала вернуться в Убон неудачницей, девушкой неспособной помочь своей семье и послать матери денег. Так много мыслей пронеслось в моей голове, что я чуть не упала в обморок. Ханс появился из ванной, одетым в одно полотенце. Я перестала думать о побеге; теперь меня заботило то, что я должна делать дальше, чтобы сделка состоялась.

Он подошел ко мне, совершенно не представляя, насколько сильно билось мое сердце, и показал на душ. Я пошла в ванную комнату и принимала самый долгий душ на свете. Я зачерпывала теплую воду из бочонка чашкой. Я хотела поиграть с водой, но не могла, так как у меня были совершенно другие мысли.

Через 20 минут Ханс постучал в дверь. Я открыла ему. Я плохо понимала по-английски, но была уверена, что он сказал мне выйти. На тайском языке я попросила его подождать, так как была не готова. Вскоре я покинула безопасную ванную комнату и зашла в спальню. Я была полностью одета.

Он что-то сказал про полотенце, но я не собиралась одеваться, как он. Он говорил по-английски и, как мне казалось, не был заинтересован, понимаю ли я его. Я только улыбалась ему и не сводила глаз с него. Затем он сделал движение, чтобы я разделась.

Я очень нервничала и начала тяжело дышать, он подошел ко мне, взял меня за руку и провел к кровати. Он начал снимать с меня рубашку. Я чувствовала себя униженной, сидя напротив фаранга без юбки. Стыдясь, я прикрывала наготу руками. Ему казалось все это

забавным. Я не могла понять, почему он выбрал именно меня и заплатил столько денег, когда в баре были другие девушки намного привлекательнее и развитее в сексуальном плане.

Теперь движением руки он попросил снять трусы. Я хотела убежать из комнаты и больше никогда не видеть фарангов. Очень осторожно он начал снимать трусы, мне было слишком страшно двигаться. После этого я предпочла больше никогда не вспоминать о том, что было дальше.

После того, как он все сделал, на кровати была кровь моя кровь. Это было мое посвящение в мир проституции – детской проституции. Это был мир, в котором я провела мое отрочество (подростковый возраст). Я встала на кровать и посмотрела вниз на всю эту кровь. Я посмотрела на свое голое тело в зеркале на стене и бедра, по которым стекала кровь. Я спрыгнула с кровати, подошла к зеркалу и ударила по нему кулаком; разбила его и разбила то ужасное отражение, которое смотрело на меня отражение моего настоящего и будущего. Я была безутешной. Я побежала в ванную и упала.

Мы вернулись в гоугоу и я подсчитала свои деньги. Все это заработала я. Теперь моя семья будет ценить меня. Я заплатила за смерть отца. Мама обрадуется, когда получит эти деньги. Она даже представить себе не могла, что я могу столько заработать в Бангкоке. Теперь она сможет высоко держать голову в деревне. Она сможет показать деньги своим друзьям и соседям. Теперь мама могла гордиться этой ужасной маленькой девочкой, над которой все надсмехались и обзывали по-всякому. Но эта маленькая девочка никогда не сможет сама гордиться собой. Пока моя мама будет хвалиться тем, что она сможет теперь приобрести, я никогда не смогу стать той же. Потеря уважения и достоинства дочери никогда не интересовали ее. Каждый последующий день с новыми событиями, изменяющими мою жизнь, на рассвете или на закате, я боролась с тошнотворным чувством, которое навсегда поселилось в моей голове, печалило мое сердце и овладевало моим разумом. В начале у меня даже и мысли не было, что следующие семь лет будут такими же.

Обязанности тайских женщин

Мы должны были выполнять главную обязанность в семье – быть главой и добытчиком для наших бедных деревенских семей. Я рано начала выполнять эту обязанность и намного лучше, чем многие. Что важнее, так это то, что мы – единственные несем ответственность за финансовую поддержку наших родителей, когда они становятся старыми. Мы должны следовать строгим правилам относительно нашего поведения, принимая на себя большую часть семейных и домашних обязанностей, лишаясь в результате своей собственной независимости. Деревенская беднота и ограниченные образовательные и экономические возможности оставляют мало выбора для старших дочерей для финансирования их семей помимо секс-индустрии. Мы не только должны заботиться о наших родителях, мы должны, таким образом, выразить свою благодарность. Коммерческая секс-индустрия, будь то связи с иностранцами или тайцами, стала необратимой данностью для многих девушек из Исаана.

Меньше, чем за час я заработала больше, чем я могла заработать за 12 месяцев протиранием полов и вытряхиванием пепельниц, продолжая жить в бедности. Некоторые клиенты говорили мне, что люди в Таиланде – бедные из-за их лени. В возрасте, когда они играли в

бейсбол, ходили на футбольные матчи или видели эротические сны с их любимыми чирлидерами², я спала с посетителями гоугоу, чтобы обеспечивать свою семью.

Женщины – заложники во времена нужды

Тайская поговорка

По возвращению в гоугоу, мои коллеги поздравили меня и сказали, что секс с туристами не является чем-то невиданным в их среде. Там было много четырнадцатилетних девушек, продающих свою девственность туристам. Другие отдавались местным за семейные долги или за плату по процентам. Каждый в баре чувствовал, что деньги, которые я заработала час назад – стоят того, чтобы это отпраздновать. Коллеги занимались этим годами, покупали хорошее жилье и копили заработанное от туристов. Работа в гоугоу помогала их семьям приобретать новые дома в деревнях или делать ремонт в старых. На эти деньги покупались мотоциклы для братьев, изготовленные на заказ шелковые одежды для родителей и много еды и напитков для вечеринок, на которых они никогда не присутствовали. Также коллеги покупали украшения и одежду себе. Для таких девушек как мы, больше вариантов не существовало. Мои друзья говорили, что все так и должно быть и ни о чем беспокоиться. Возможность заработать столько денег и так быстро была такой привлекательной. Они не могли отказаться, не могла отказаться и я.

Я была чересчур молода и очень напугана, когда начала спать с мужчинами. Мои друзья, которых я считала своей бангкокской семьей, очень помогали мне. Они переводили и устанавливали цену для меня на переговорах с мужчинами. Они даже представляли меня своим старым клиентам, которые любили девушек помоложе. Друзья заботились обо мне, так я была совсем юной. Кроме того, я поняла, что была далеко не первой четырнадцатилетней девушкой, продавшей свою девственность туристу.

В 14 лет я была очень маленькой; я и сейчас такая. Я была очень молодой, а выглядела еще моложе, чтобы работать в опен-эйр барах и гоугоу клубах барной девушкой или танцовщицей. Это осложняло мне поиск потенциальных секс-клиентов. Чтобы найти клиентов, я начала работать в барах при Термах, как свободная проститутка. Иногда я просто ждала дома звонка по телефону от мужчин, которых я когда-то уже встречала. Для большинства гоугоу танцовщиц, их работа – это предлог встретить мужчину. Они зарабатывают 3750 бат в месяц как танцовщицы и минимум 12500 бат, иногда намного больше, когда обслуживают клиентов бара. Чтобы заработать денег в торговле телом, мои друзья дали мне телефонные номера мужчин, которым особенно нравятся молодые девушки.

В течение 14-ого года жизни я выросла настолько, чтобы самой ходить в дискотеки и знакомиться там с мужчинами. Я стала «предпринимателем». Все деньги, которые я зарабатывала, принадлежали мне и только мне. Я не хотела терять деньги, выплачивая их посредникам. Единственным человеком, с которым я была готова делиться деньгами, была моя мама. Она тратила мой доход, чтобы заработать репутацию семье в нашей деревне. Конечно, я понимала, что это было только начало.

Три года в Бангкоке

Смирение – состояние быть униженной (состояние незнатной по происхождению девушки)

Именно так тайские девушки должны вести себя:

- не гордые, не высокомерные, не заносчивые, не настойчивые
- выражающие почтение или подчинение

² Чирлидер – участник или участница танцевальной спортивной группы поддержки – прим. пер.

– беспомощные, зависимые, испуганные

По своей природе мы покорный народ и у нас никогда нет эгоистичных мыслей. Мы почитаем богатых людей и то очарование, мощь и свет, которые являются неотъемлемой частью их богатства. Важно научиться не страдать, если это приводит к деньгам и к «созданию репутации» своей семьи.

В Америке девушки мечтают оказаться на сцене, чтобы выступить под аплодисменты зрителей. Многие из них хотят быть знаменитыми рок-певицами или выдающимися актрисами. Девушки из Исаана даже не мыслят так мечтать, их мечта – оказаться в бикини или без на сцене, вызывая танцевать, ждать, пока кто-нибудь из мужчин не купит выпить, заплатит бар-файн и пригласит домой для секса. Девушки из разных стран имеют разные мечты. Конечно, в детстве это не было нашей мечтой, но потом это стало нашей действительностью. Речь идет о большинстве девушек, приехавших из Исаана.

Те, кто работает в гоугоу, барах, дискотеках – это сестры, матери, дочери и иногда даже вдовы. Мои сестры в деревне были благодарны за каждый бат, который я им посылала, чтобы они могли ходить в школу, хорошо питаться и привлекательно одеваться. Единственной заботой моего брата было, чтобы я оставалась богатой и могла продолжать посылать деньги матери, от которых у него была прямая выгода. Со временем расходы на Саи стали меньше, но все равно они были значительнее, чем на Иинг.

Работа в ночную смену

14 лет

Девушки, с которыми я работала, приехали из трущоб, подобных моей. Они содержали своих матерей, отцов, сестер и братьев, детей и многих других членов семьи. В деревнях не было различия между ближними родственниками и дальними. Дальние родственники – это близкие родственники. Каждый «родственник» привязывался к семье «работающей девушки» и пользовался доходами от ее профессии. Количество дальних родственников увеличивалось по мере того, как в семью начинали поступать деньги. Обычно был кто-то помоложе в каждой семье, кто ценил усилия, прикладываемые для содержания целой семьи, тот, кто находился в «пределах слышимости». Мы также поддерживали членов семей, ставших инвалидами из-за недостатка медицинских средств или вакцин, необходимых в нашей общине и людей, попавших в автокатастрофы и производственные аварии. Все вакцины продаются региональным правительственным медицинским распорядителем, вместо того, чтобы свободно распространять среди людей общины.

Танцы в дискотеках

Я приветствовала секс-туристов волнующим взглядом и неспешной, приятной улыбкой в одной из главных мировых секс-столиц, ярком городе-космополите Бангкоке. Мой опыт был не сравним с опытом многих 14-летних девушек, живших в цивилизованном обществе, обществе, где бедность не была единственным путем в жизни. Пока девочки-подростки в Америке или Европе могли слушать и танцевать под ритмы последних рок-групп, ходить на вечеринки, где никто не спит, где каждый глотает куски пиццы с копченой колбасой и моцареллой, где хихикают, стянув с тарелки последний кусочек куриного крылышка; я гналась за толстыми, небритыми, грязными, старыми мужиками, от которых воняло потом, сигаретами и алкоголем, чтобы заработать достаточно средств для содержания моей матери и учебы моих сестер. Когда ама узнала, сколько я могу зарабатывать, ее просьбы о деньгах стали постоянными, как будто у меня была бездонная чаша. Я поняла, что моим долгом стало не только финансово компенсировать смерть отца, но и я взяла на себя ответственность содержать мою маму, сестер и всю семью. Пока другие подростки смотрели вышедший в кинопрокат фильм с Мелом Гибсоном и Джулией Робертс в главных ролях, сходили с ума от Бена Аффлека, поедали попкорн и гнались в магазинах за последними новинками, я совершала похотливые сексуальные акты, просмотренные в порнографических фильмах. Мне было только 14 лет; я была одинока; я была в отчаянии.

Возраст, который считается невинным на западе и в других частях света, для меня стал вполне зрелым. Я была необученной и безграмотной. Я не знала больше ни одного другого пути, как зарабатывать деньги, кроме продажи своего тела. Я должна была заботиться не только о себе, но и посылать деньги домой. Я была растеряна и стыдилась себя; я чувствовала себя грязной, грязнее тех омерзительных мужчин, с которыми я спала. С каждым новым клиентом, я еще больше презирала себя: рана за раной кровоточили в моей душе. Я сначала не осознавала этого, но я уже ненавидела себя. Даже, если когда-либо в моей жизни появлялись ценности, я рушила их до того, как понимала, что они существовали. Чувство собственного достоинства не успело пустить корни, вырасти и расцвести во мне; оно было похоронено как ненужное в глубинах моей души. Я была проституткой! Хотя я была всего лишь подростком, мне была знакома душевная боль и отвращение, и я была переполнена этими чувствами. Я не могла смыть грязь, которая, как мне казалось, заполняет каждую мою пору.

Позирование в Пеппермит дискотеке

15 лет

Глава 3

Ценности семьи в Исаане: несовместимые понятия

Семейные требования

Моя жизнь немногим отличалась от жизни других молодых девушек в тайской секс-туристической индустрии. Переехав однажды в большой город или город-курорт, как мы непрерывно начинали получать просьбы о необходимости все большего количества денег. Моя мать ежедневно опустошала мой банковский счет. Ни разу ее телефонные звонки не касались вопросов о моем здоровье или благополучии. Наоборот, она звонила только для того, чтобы потребовать еще больше денег. Она хотела новый диван, стол, телевизор или холодильник. Мама давала моему брату все, что могла позволить себе семья, все покупалось на заработанные мною деньги. В Таиланде нередко встречались 14-летние девочки, занимающиеся проституцией, чтобы их братья имели магнитофоны и мотоциклы. Когда она подарила моему брату магнитофон, который я ей купила, она думала, что я куплю ей еще один. Моя мама попросила купить повозку по продаже лапши, чтобы организовать свой передвижной мини-ресторан. После ничтожных попыток стать предпринимателем, она решила, что это слишком хлопотно для нее. Она даже понятия не имела, каких усилий мне стоило купить эту передвижную тележку. Я продала себя десяти старым мужчинам по тысяче бат за каждый сеанс, чтобы купить ей тележку, без которой она спокойно смогла обходиться.

Моя мама устраивала великодушные приемы для ее друзей и для людей, которых она едва знала. Все это делалось на деньги, заработанные на унижительных и постыдных сексуальных актах. Я отдавала моей матери все деньги, которыми расплачивались со мной клиенты; это считалось быть «хорошей дочерью». Я никогда не делала ничего хуже. Устраивание вечеринок и ношение золота – вот, что создавало «репутацию» семье. «Создание репутации» ценилось больше, чем честь и достоинство; больше, чем ее жизнь. Нам, несчастным женщинам Таиланда, особенно дочерям Исаана, промыла мозги наша культура, в идеологии которой мы можем себя обесчестить и унижить ради своей семьи. Мы никогда не понимали ни значения чувства собственного достоинства, ни что значит ценить себя. В 21 веке наши женщины до сих пор живут по тайской поговорке «женщины-волы, мужчины-люди. Другими словами, единственной ценностью является наша работа, большего мы не достойны. Потребуется еще много времени и житейского опыта, чтобы полностью понять и самое главное принять эту правду: единственное, что было нужно моей семье – деньги, которые я посылала домой.

Семейные ценности Исаана, как это видно в деревенских провинциях – фальшивы. Девочки – недостаточно важны, чтобы их обучать; но мы рассматриваемся как первичные добытчики, ответственные за основные нужды и благополучие наших семей. Если мы зарабатываем хорошие деньги, невзирая на способ зарабатывания, это перевешивает даже позор источника их получения, в моем случае детской проституции. К несчастью, это остается фактом для миллионов молодых женщин во всей юго-восточной Азии. Несмотря на то, что наши заработки могут компенсировать наше унижение, наши эмоциональные страдания впоследствии становятся причиной физических и психологических расстройств. Наш разум распадается на осколки, пока портится наше тело. У нас развиваются серьезные проблемы со здоровьем в молодом возрасте из-за нездорового образа жизни, который мы ведем. Я еще ни разу не встречала женщину, которая бы полностью восстановилась от своего прошлого в секс-торговле.

В соответствии с буддизмом, религией Таиланда, мальчики могут заработать признание, живя в храме три месяца и став после этого монахами. Это единственная их семейная обязанность. С другой стороны, дочь получает признание только в заботе о своих родителях. Это конечно не рецепт счастливой семьи. Семьи в Исаане не заботятся о своих женщинах, но для мужчин не унизительно жить за счет заработков женщин. Если женщина зарабатывает достаточно денег, другими словами помогает своей семье поддерживать «репутацию», она может в «следующей жизни» родиться мужчиной.

***«Я надеюсь не просто заново родиться мужчиной,
но западным мужчиной!»***

Мужчины-золото; женщины-тряпка.

Мужчины-как золото;

Когда золото испачкалось в грязи, мы можем почистить его

Женщины как белые тряпки;

Когда они испачкались в грязи, мы никогда не сможем их очистить

до состояния белизны.

Кхмерская пословица

Когда дочери Исаана еще маленькие, им рассказывают следующую историю: «Семья должна денег грязному и омерзительному попрошайке. Вместо того чтобы вернуть долг, родители посылают свою дочь жить с ним и делить его ложе, пока долг не будет оплачен. Мораль истории: верная долгу дочь обязана сделать всё для своих родителей.

Послушав эту историю, молодые дочери часто и намеренно отправляются работать порабски на фабрики и в публичные дома в Бангкок, Чиангмай, Пхукет или Самуи, вовлекаясь в секс-торговлю. Дочери Исаана несут ответственность перед своей семьей, сыновья – нет. Сыновья часто лежат около дома со своими родителями, пьют и ничего не делают. Они живут за счет сестер, занимающихся проституцией. Это поведение приемлемо и никогда не обсуждается во всех бедных регионах Таиланда.

Когда я вернулась в свою деревню, в свой родной дом, в котором все говорило о вливании больших сумм денег, никто не спрашивал, как у моей семьи появилось так много денег; моя работа не обсуждалась. Самое главное я купила «репутацию» для семьи. С другой стороны, если бы я не посылала столько денег домой, я была бы проституткой. Речь не шла ни о том, как я, или что я делаю; мой статус определялся количеством посланных денег. Деньги покупают все в Таиланде, даже любовь семьи.

Некоторые тайские девушки после накопления некоторых сбережений, работая проститутками, возвращаются в свои деревни и выходят замуж. К несчастью, после женитьбы жених часто расходует все девушкины сбережения и после этого разводится с ней. Кроме того, он может посоветовать жене вернуться к своим заработкам снова. С другой стороны, проработав с секс-туристами, многие девушки уже не смотрят в сторону тайцев; они привыкают смотреть на мужчин, как на источник доходов и видеть в нем только потребителя.

Таиланд не одинаков с севера на юг и с востока на запад. Весь северо-восток (Исаан) «поставляет» около 80 % девушек, работающих в секс-индустрии. Большинство из них имеют всего 4 класса начального образования, только около 25 % доходят до 7 класса. Некоторые вообще не имеют образования. В местной торговле телом статистика показывает, что 40 % девушек идут на это добровольно, тогда как остальные 60 % работают по принуждению, запугиванию или обману.

Некоторые девушки, работающие в барах и дискотеках приехали из Бангкока, центрального, северного или южного Таиланда, но в основном язык на котором, говорит большинство девушек – это исаанский диалект. Даже если девушка не знает этого диалекта, она

очень быстро учится основным понятиям, чтобы иметь возможность изъясняться с другими девушками бара.

Я всегда говорила моим клиентам, что моя мать не знает, как я зарабатываю так много денег. Они забавно на меня смотрели. Я напоминала им, что Таиланд – это «страна притворства». Мои клиенты спрашивали: «Как может молодая девушка, чуть взрослее ребенка, почти без образования, поехать в Бангкок и посылать тридцать тысяч бат в месяц? Твоя мать должна знать! Или это особенность вашей культуры: скрывать правду?» Они говорили, что общество Исаана – это «культурный инвалид». Они были правы. Исаан – это культурно-неполноценное общество, где «создание репутации» намного важнее достоинства дочерей. Такая идеология привела меня к смене взглядов и предательству спустя 7 лет.

Мои клиенты говорили мне, что моя мать – настоящий вампир, высасывающий мою жизнь, если она может спокойно устраивать вечеринки с друзьями и «создавать репутацию» таким способом. Они сказали, что американские матери быстрее умрут с голода, чем будут есть еду, купленную на деньги от продажи тела дочери. Я ответила им: «у меня только одна мать и я люблю ее». Это просто результат «создания репутации». Моя мать может не знать об источнике моих доходов, как и я не могу пренебрегать ее желанием «создания репутации» и потребительской ценностью, которая намного важнее меня. Все же я люблю свою маму и буду любить ее. Как дочь Исаана, я должна.

Создавать видимость, что никто в деревне не знает, чем занимаются молодые дочери в Бангкоке и Паттае, чтобы посылать деньги домой – общепринятое поведение. Это отражение ценности женщин в Таиланде, особенно женщин Исаана. Исаанская культура – это тренировка в женоненавистничестве. Это начинается с рождения женщин и идет с ними по жизни.

Таиланд – это совершенный пример общества, которое не может развиваться, когда ценится только половина населения. Чем ниже стоят женщины в обществе, тем оно хуже развивается. Афганистан может служить хорошим примером страны, где женщин ни во что не ставят: худшего отношения к женщинам нет ни в одной стране. Поэтому это самая бедная страна в мире. Статус женщины, развитие общества, жизненный уровень идут рука об руку. Когда женщины ценятся, они вкладывают в развитие своего общества.

Люди Таиланда, юго-восточной Азии считают высшей ценностью – «создание репутации». Это определяет, как мы себя ведем, к чему стремимся, как мы воспринимаем реальность и реагируем на нее. Мы вкладываем в «репутацию» больше, чем в «уровень жизни» (ценность более развитых обществ). Дети в многодетных семьях юго-восточной Азии часто посылают деньги своим родителям. Японцы не раз говорили моей подруге Нан: «в Японии деньги идут от родителей к детям», хотя и понятие «репутации» остается не на последнем месте. В Таиланде они текут в обратном направлении. Соединенные штаты и Европа не отличаются от Японии в этом отношении. Это одна из многих причин, почему Запад и Япония процветают, а Таиланд, в особенности Исаан, – беден.

В слаборазвитых странах дети становятся самостоятельными в 12 лет. По очевидным причинам их трудоспособность оценивается как самая низкая по заработной плате. Дети в США и Европе могут не стать независимыми до 18 или 22 лет или даже старше. Но их уровень самодостаточности намного выше. Я стала самостоятельной в 13 лет. Когда приехала в Бангкок. Я была прихотью секс-туристов, а мечта каждой матери Исаана – дочка, посылающая много денег, чтобы помочь матери «создать репутацию» в деревне.

Стать свободной проституткой в Бангкоке никогда не входило в мои детские планы. Десятки тысяч девушек в моей стране и миллионы в ближних странах – несчастны; они рождены в страшной нищете. Мы не знаем другого способа заработать на жизнь. Мы надеемся, что проституция выведет нас из суровой, безнадежной и унижительной жизни. *Унижение, которое испытывает наша семья из-за бедности намного хуже унижения, которое*

мы должны вынести от продажи своего тела. Социально-экономическая система Исаана не предоставляет другого способа зарабатывания «репутации». Без возможности на образование, мы видим только этот неудачный выбор, как единственный путь выхода, и он намного лучше, чем жизнь в отчаянии.

Глава 4

Деревенская жизнь

Понять Таиланд постороннему человеку не просто.

В следующих главах я постараюсь разоблачить лицемерие и фальшь моей страны, делюсь интимными подробностями, преднамеренно скрытыми от глаз иностранцев.

Работать или не работать

Бедные жители деревень работают усердно, когда находят для себя работу, если конечно им не посчастливилось иметь дочь, работающую в секс-индустрии. Это заявление наилучшим образом описывает моего отца, чрезвычайно трудолюбивого и преданного семье человека. Если есть возможность, они могут не работать – случай моего дедушки. Часто в семье есть женская особь, которая интуитивно с раннего возраста знает, что она «избрана». Она несет ответственность за то, чтобы вывести семью из безнадежного нищенского положения; остальная часть семьи живет за счет ее заработков. Я намеренно выбрала местоимение «она», не только, потому что в нашей семье избранницей была я, но человек, малосведущий в культуре Исаана, может не знать, что традиционно старшая дочь берет на себя эту ответственность. Она пытается избавить семью от нищеты. По правде говоря, в большинстве случаев, она делает это, чтобы просто выжить, тогда как молодые мужчины освобождены от груза ответственности за свои семьи. Эта действительность пронизывает жизнь многих деревенских тайцев.

В провинции часто можно увидеть мужа-лихача на старом мотоцикле, который крутится вокруг рынка или по деревне, пока его терпеливая жена буквально приклеена к прилавку, как и ее дети; на бледном лице отчетливо вырисовываются чувства беспомощности и отчаяния. Мужчин всех возрастов часто можно видеть за телевизором или приглядывающих за совсем маленькими детьми, тогда как их жены и дочери заняты уличной торговлей и продажей лапши. Мой отец был редким исключением.

Намного дешевле жить в деревенской местности. За 10 бат можно просидеть час в интернете в компьютерном клубе за игрой – занятием, которое может позволить себе каждый подросток; за 20 бат можно купить большую порцию вкусной еды, включающей суп или тайский десерт – иногда даже за 10 бат. За 30 бат мужчина может сходить к своему парикмахеру или за 100 бат снять в борделе местную девушку. За 40 бат женщина может позволить себе маникюр и педикюр. Женская стрижка или целебный тайский массаж длительностью в час будут стоить 50 бат, за 100 бат можно найти настоящего мастера-целителя, чей массаж заставит счастливого побывать в Нирване. Какими бы бедными не были крестьянки-женщины, они регулярно наскребают немного средств, чтобы пойти в их любимый магазин; некоторые делают это только по особым случаям. Бедность никогда не уменьшит желание женщины быть красивой.

Азартные игры

Сельские жители много играют, тратя последний бат на лотерею или на виски, который стоит, самое маленькое, 60 бат за литр. Они любят выпить и делают это, как можно чаще. Что касается азартных игр, это «очень большой бизнес» в Таиланде, хотя и нелегальный, за

исключением государственных лотерей. Даже подпольные лотереи и казино процветают как в городах, так и в сельской местности. Полиции дают взятки, чтобы сохранить деятельность этих организаций, если они сразу не находятся в доле с организаторами бизнеса. В провинциях именно так живут. Подпольные лотереи – это самый популярный вид азартных игр. Он дарит надежду бедным людям, они могут позволить себе сделать ставки за 2 или 3 бата, тогда как в лотереях, спонсируемых государством, наименьшая ставка равна 45 бат. Если проигрываешь, то потери невелики, а если выигрываешь, то сразу очень много. Только подпольная фондовая биржа может принести в 83 раза больше поставленной суммы. Например, если одна ставка – 6 бат и она выигрывает, то компенсация будет 500 бат, если одна ставка – 1000 бат, то компенсация 83 000 бат.

«Заупокойные азартные игры» – тоже очень популярное времяпрепровождение, когда игроки ходят по ночам от одной заупокойной службы к другой. Они редко знают покойного, когда заходят в дом, где монахи только что молились над телом. Десять процентов от участвующих – профессиональные игроки, и они так зарабатывают на жизнь. Поэтому они не сильно отличаются от тех из нас, кто продает свое тело. Мы все безграмотные и необученные. Хотя наши ставки отличаются, риск всегда очень высок. Профессиональные игроки делают ставки на деньги, мы делаем ставки на наши тела. Пока азартные игры являются не больше, чем захватывающим развлечением для большинства людей во все мире; это будет средством к существованию для многих неграмотных и бедных слов населения. Торговля интимными услугами за большие деньги – нелегальная и аморальная деятельность во всем мире тоже является единственным средством к существованию для молодых девушек, рожденных в нищете в Таиланде. Это средство к существованию, которое создает видимость финансовой безопасности.

Петушинный бой – другая игра, в которой бедные люди провинций пробуют свои шансы. Азартные игры всегда были самым популярным отдыхом в провинциях; они облегчают тоску и страдания. «Ты счастлив?» – один из вопросов, который можно слышать на протяжении всего дня.

Каждое религиозное торжество, будь то свадьба, похороны или рождение ребенка – это открытый праздник для каждого, чтобы собраться, выпить и танцевать до тех пор пока ноги нести могут. Сельчане никогда не упускают возможности потанцевать, в такой день мужчины – привлекательны, а женщины – очаровательны. Они также пользуются любой возможностью поучаствовать в праздничных парадах, покататься на грузовиках, используемых в качестве тележек, посмотреть на красивых, молодых парней и девушек, одетых в народные тайские костюмы и восседающих на лошадях из папье-маше.

Парад в Исаане

Милые деревенские парады

Характер

Внешне люди из провинций очень грубые, а внутренне неунывающие и сильные. Мужчины используют уличные писсуары, находящиеся позади автозаправок, а женщины могут зубами открывать крышки от пивных бутылок. Почти каждый, будь то мужчина или женщина, где бы они не находились, плюются, даже со второго этажа из окна или когда едят в открытом кафе на улице. В провинциях сложно найти кафе внутри помещения, исключение – большие города.

Образец мужественности можно увидеть на примере истории одной 32-летней женщины, которая была срочно госпитализирована и пролежала в коме два дня из-за чрезмерного приема диетических препаратов. Ее будущее было под вопросом. На третий день ее госпитализации она очнулась от комы и вернулась на работу косметолога. Пока она была больна, ее муж, не зная, выживет она или умрет, в это время праздновал новый год, самый большой праздник в Таиланде. Все это типично для поведения тех, кто родился и вырос в провинциях: от будущего они ничего не ждут, а та бесполезная жизнь, которой они живут – это все, что они знают. Единственное, что остается неизменным во всех бедных деревнях Таиланда – это чувство отчаяния, чувство, не изменившееся со времен, когда родилась Бон-тах.

Ликер часто выпивается как вода и тоже является способом выживания почти для всех сельских жителей; он притупляет боль и помогает им забыть безнадежность их условий, в которых они родились и в создании которых они не принимали участие. Дикое празднование с причудливыми, сексуально-вычурными костюмами на мужчинах, иронично совмещая с верой в буддизм, делает их жизнь более или менее сносной. Через выпивку, азартные игры, празднования и поклонения Будде, страдающий народ Исаана сохраняет оптимизм, несмотря на бедность и несправедливость.

Склад ума сельских жителей иначе как «диким» не назовешь. Не удивительно для женщин за 40, возраст, который уже считается пожилым в деревне – идти по улице и обмахиваться или утираться блузкой, поднимая ее до лифчика. Дома их часто можно увидеть только в лифчиках и панталонах или саронге³, даже когда дома есть мужчины. В такой же одежде их можно увидеть, когда они болтают с соседями из ближних домов. В очень жаркий день можно увидеть даже без кофт старых женщин, торгующих на рынке разными товарами. Но все же этих же женщин нельзя увидеть с полуоткрытыми ягодицами или другой части ног выше икры или лодыжки. Контраст между тем, что приемлемо, а что нет, может показаться противоречивым для иностранца, но для народа Исаана все убеждения кажутся очень простыми. Появиться на рынке в бюстгальтере и в саронге просто дело практичности. Для пожилых полных женщин в жаркую погоду надевать кофту не практично, поэтому даже без кофты такой наряд не выглядит пошло и приемлемо. Их убеждения поддерживают жизнь. Любая ситуация, нарушающая их уязвимое существование и их возможности, воспринимается как угроза и исключается.

Преступление, Жадность и Суеверия

Странные, но очень реальные истории с небывалой легкостью передаются из одной деревни в другую. Весной 2003 года женатый полицейский жестоко убил богатую любовницу вскоре после того, как он решил покончить с их отношениями. Она не шла ни на какие

³ Саронг – индонезийская национальная одежда (прим. пер.).

уговоры завершить все по-хорошему. Его жена, с другой стороны, подарила ему новый автомобиль, чтобы он побыстрее покончил с этим делом, хотя по существу его жене и детям была очень выгодна эта интрижка. Он продумал, что совершит это преступление как грабитель, ворвавшийся в дом через отверстие в крыше. Все золото, украшения и деньги были украдены. Ничего ценного не осталось.

Когда расследовали преступление, и полиция опросила его дочь, то было выяснено, что его как раз не было дома во время убийства. Он покинул дом немного раньше того, как совершилось преступление, и не возвращался в течение нескольких часов. По очевидным признакам и уликам, его коллеги-офицеры поняли, что именно он совершил преступление, да и все, кто его знал, тоже догадывались. В деревне не утаишь секрета. Но полицейские предпочли не расследовать дальше преступление – это решение было не удивительным, когда преступления совершают полицейские, друзья, родственники, деловые богатые люди, политики или другие обеспеченные граждане. Нет никакой разницы, где совершается преступление, в крошечной деревне или большом Бангкоке: богатый, могущественный человек всегда выходит сухим из воды.

За несколько недель до описанного мной происшествия в этой же деревне другой полицейский убил свою жену, когда она надсмехалась над ним с одним из бывших своих любовников. Единственное, в чем его обвинили – в «приступе гнева из-за ревности». Убийство назвали «случайным преступлением из-за страсти». Он вернулся на работу, после того как ее тело нашли закопанным под их домом, там, где он похоронил ее. Тетя подсудимого защищала его интересы и просила, чтобы ему разрешили вернуться на работу, так как он единственный, кто сможет содержать их троих детей. Единственным наказанием для него была вера в то, что дух умершей жены часто бывал в доме, где она была убита, поэтому он отказался возвращаться в этот дом. Тайцы очень суеверны.

Вердикты, вынесенные в каждом из вышеупомянутых случаев, еще раз говорят о низкой ценности женщин в моей стране. Я рассказала всего два случая, но таких – тысячи. Женщин убивают, а их убийцы остаются на свободе.

Суицид и суеверия

В эту же весну один фермер (отец трех сыновей) обрабатывал свою землю с помощью нескольких бедных крестьян, которых он смог себе позволить нанять. Он оставил свою землю из-за последовавшего позже самоубийства 25-летнего помощника-алкоголика. Его тело нашла молодая пара, искавшая уединение для любовных утех. Он повесился на одной из балок заросшей травой лачуги для рабочих-помощников. Этот фермер жил в провинции, где затраты на обучение были настолько малы, что он смог выучить двух своих сыновей. Его жена работала в Бангкоке и воспитывала их третьего двухлетнего сына. Когда известие о смерти дошло до ушей остальных рабочих, они покинули эту землю. Этот бедный фермер, который стал еще беднее, наблюдал, как окружающие ненасытные джунгли проглатывали его землю. Никто даже не проходил мимо его земли, не говоря уже о помощи в обрабатывании. Этот пример показывает, как суеверия могут препятствовать и так плохому развитию бедных людей. Эти краткие примеры показывают остальным людям, что мы даже более отсталые, чем подразумевается под термином «страны третьего мира».

Полиция и вымогательство

Каждая община имеет нескольких состоятельных резидентов, которые зарабатывают свои деньги нелегальным способом, собирая взятки с тех, кто незаконно ведет свои дела или обкрадывая бедных людей. Деревня является редким исключением; все же такое здесь редко встречается. Собирая «дань», полиции удается таким образом сделать себе дополнительный доход. Каждый день им в руки попадают взятки, из которых им достается лишь малая доля. Большая часть денег переходит высшим чинам, которые, в свою очередь, делятся с молодыми офицерами. Обычно, начальник полиции в каждой деревне живет намного лучше, чем тот, кто зарабатывает столько же денег, но не имеет связей с департаментом полиции. Часто начальник полиции живет в самом лучшем доме общины и ездит на самом дорогом автомобиле. Ничего тайного в этом нет.

На провинциальных дорогах патрульный жандарм часто останавливает машины и движением руки показывает на обочину. Он говорит водителю, что тот превысил скорость (хотя там и радара нет) и протягивает руку через стекло автомобиля. У несчастного водителя есть два выбора: первый и самый легкий – это заплатить полицейскому взятку в размере 100 бат и уехать спокойно домой. Во втором случае отдать свои водительские права полицейскому и обратиться в суд с обвинением, заплатить 400 бат и ждать судебного процесса. Можно провести часы в суде, можно весь рабочий день, а можно и больше, если процесс затянется. Большинство предпочитают положить 100 бат в жадную руку офицера. Кроме того, не дав взятки, водитель рискует вызвать гнев правоохранительных органов. Хотя этот молодой офицер делает то, что ему приказали делать и получает всего лишь долю от этих денег, но он все равно может прибегнуть к силе. Это лучшая возможность увеличить свою заработную плату в пять раз в месяц. Этот сценарий повторяется тысячи раз во всем Таиланде – от пастушеских провинций до суетного Бангкока.

«Ловля крыс.»

В общем и целом, в деревнях Таиланда живут бедные люди, часто не имеющие своей земли; люди, которые любым путем зарабатывают себе на жизнь часто зависят от сезонной работы. В Исаане с ноября по февраль земледельцы усердно работают, собирая урожай риса. Те, кто имеют землю, могут нанять исполщиков делать эту тяжелую рутинную работу. Поле делится на две половины. Безземельные крестьяне используют свою часть, чтобы накормить семью и продать остатки на рынке, чтобы купить все необходимое для жизни.

Сезон сбора риса – также время ловли крыс, которые становятся толстыми, поедая новый урожай. Чтобы накормить мясом детей, бедные люди охотятся в садах и лесах за крысами и змеями; кроме того, они еще и рыбачат. Они берут всех крыс, которых они находят. Крысы обычно весят от 10 до 18 унций. Крысиное мясо – прекрасно в течение всего года. Если найденных крыс достаточно для еды, остальных можно продать в деревне по дороге домой, выкрикивая: «Кому крыс?». На западе можно услышать подобные крики, но только при продаже мороженого. Можно и не продавать излишки крыс, а раздать друзьям и соседям.

Крысы очищаются от кожи и жарятся с хвостами до золотистого цвета. Так как народ Исаана обычно позволяет себе покупку мяса всего раз в неделю, крысы являются отличным заменителем. Счастливым будет день, когда вы найдете подземное гнездо с розовыми безволосыми крысятами с еще неоткрытыми глазками, их можно сразу надеть на шампур и пожарить. В Камбодже, Вьетнаме и Лаосе тоже готовят крыс, питающихся рисом-сырцом; эти крысы отличаются от тех, что питаются уличными отходами. Крысиное мясо постное и по вкусу напоминает свинину. С началом птичьего гриппа в Таиланде, Вьетнаме

и Китае, который убил 31 работника пищевой промышленности, многие повара с неохотой брались за готовку сырого птичьего мяса; так, возросла популярность блюд из крысы во всем регионе.

На северо-востоке зажаренные насекомые, водные клопы, сверчки, кузнечики и саранча напоминают по вкусу гамбургер на гриле – очень популярный и недорогой вид мяса. Эти лакомые кусочки доступны в киосках в больших торговых центрах, как карточки для мобильного телефона. Мы также едим лягушек и ящериц: они похожи на кальмаров. Это очень недорого или даже бесплатно, если вы сами их найдете на рисовых полях или в садах. Моя семья не ест собак или кошек, но некоторые семьи и этим питаются. Когда закалывали буйвола, мясо сушилось на солнце, так как чтобы его заморозить не было электричества.

«Ням, ням...»

Аппетитные кусочки, перекус в исаанском стиле

В июне и июле, в первые два месяца сезона дождей в почете – лягушки. В период спаривания их крики – музыка для наших ушей. За три недели мы вылавливаем тысячи головастиков после полудня, потрошим их, солим, перчим, приправляем базиликом, 200 или 300 штук заворачиваем в банановый лист и жарим на раскаленных углях. Головастиков легко найти и легко поймать. В июне, июле и августе рыбы нерестятся и можно полакомиться икрой и мелкой рыбешкой. Это также грибной период. В марте и апреле, когда очень сухо, рыба ловится легко, так как в водоемах очень мало воды: их можно собрать в небольших прудах.

Доход и распоряжение им

Средняя заработная плата в деревне около 83 бат в день (от 9 до 12 часов ежедневно, 7 дней в неделю) или 2500 бат в месяц работы под изнурительным солнцем. Прислуга и другие менее счастливые работники получают даже меньше: 50 бат в день (от 8 до 12 часов ежедневно, 7 дней в неделю) или 1500 бат в месяц. (Именно из-за такой низкой оплаты труда, молодые парни и девушки часто сопровождают своего учителя тайца или фаранга на сексуальные встречи. Учитель может заплатить студенту половину месячной зарплаты его родителей, полученной между прочим изнурительным трудом.) Владелец магазина часто не зарабатывает больше, чем от 4000 до 8000 бат каждый месяц. Молодой талантливый учитель, имеющий навыки работы с компьютером, преподающий музыку, искусство, фотографию и аэробику зарабатывает 6000 бат в месяц, тогда как зарплата учителя с 20-летним стажем может достигать до 20000 бат в месяц.

Та малая часть людей, которая достигла кое-какого уровня богатства могут заказать пошив платья или костюма у деревенского портного: состоящий из двух частей костюм, водитель тук-тука, собиратель дров или садовод будут стоить бедному фермеру три или четыре месяца усердной работы. Богатство может демонстрироваться покупкой стиральной

машины или утюга, который даже ни разу не выпустит пар или разгладит складки на одежде. Хотя на заработанные деньги приобретут дорогие и хорошие товары, люди будут не знать, как ими пользоваться или не будут следить за их сохранностью. Единственная цель их покупок это «создать лицо» (репутацию).

Глава 5

Обучение: только для мальчиков, у девочек нет в этом нужды

Я родилась девочкой в бедной тайской семье. Как большинство бедных девочек, я ходила в школу только до 12 лет, или до 6 класса. Денег в семье было достаточно только для обучения моего брата. «Обучение только для мальчиков» – главная политика Таиланда с самого начала нашей цивилизации. Шовинистическая политика сразу ставит девочек в невыгодное положение по поиску хорошей работы. Кроме того, сразу возрастает вероятность того, что девочки в поисках хорошего заработка и лучшей жизни будут вовлечены в проституцию. Решение, которое я приняла много лет назад, принимается каждый день, каждую неделю тысячами девушек в основном из стран третьего мира, особенно из юго-восточной Азии.

В городе неравенство в образовательных возможностях можно заметить по процентному соотношению безграмотности: у девочек – 17 %, у мальчиков – 6 %. В провинциях всегда не хватало государственных школ и учителей. Буддистские монахи компенсировали этот недостаток, предоставляя обучение, но только для мальчиков. Часто единственной возможностью выучиться для бедноты были буддистские школы, но для девочек они были закрыты. Как результат – высокий процент безграмотности среди женского населения. Молодые девушки, как я, часто покидают дом необразованными и без какой-либо профессии, не обеспечив себя средствами к существованию, за исключением молодого и гибкого тела. Наша недолговечная девственность тоже выставляется на продажу ближайшему покупателю.

Процент бросивших работу учащихся с 6 по 12 класс в 2003 году был равен 52. В провинциях эта цифра была больше: около 80. Учащиеся шли на работу или сидели дома из-за того, что их родители не могли платить за обучение, униформу, обувь, учительские взносы и перевозку. Девочки работали на полях или на фабриках. Мальчики также работали на полях, собирая рис, картофель, сахарный тростник или пасли буйволов.

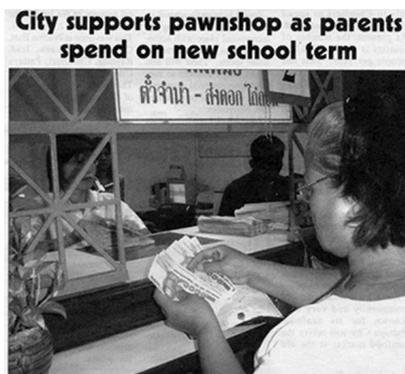
Если у девушек есть старшая сестра, то они могут поехать к ней в Бангкок и там работать вместе с ней горничной или няней. Они также могут работать нелегально на фабриках. До недавнего времени государственные фабрики не могли принимать на работу служащих без идентификационного удостоверения, которое обычно в Таиланде получают в 15 лет. Но многие компании нанимают подростков, чтобы платить меньшие заработные платы. На самом деле, легальный возраст приема на работу – не ниже 18 лет. Хотя этот закон появился, чтобы защитить молодое и необразованное население, последствия такого легального трудоустройства строго ограничивают возможности молодой девушки выбрать что-нибудь подходящее для нее. Коммерческие предприятия выигрывают, потому что молодежь принимается за любую нелегальную работу, не обращая внимания на условия, которые предоставляет предприятие.

Есть другой путь, не упомянутый еще здесь. Одна из общих дорог ведет в бордель, где молодые девушки продают себя местным. Другая ведет в Бангкок, Паттайю, Пхукет, Самуи и подобные пункты назначения, чтобы там знакомиться и спать с секс-туристами. Именно эту дорогу выбрала я, непреднамеренно, когда мне было всего лишь 13 лет.

На этом этапе жизни молодой девушки или просто подростка ничего удивительного нет в том, что она начинает красить губы и ходить в кино с ее подружками. Когда выездной кинотеатр приезжает к нам в деревню,

об этом сообщается через громкоговоритель. Фильмы показывают на футбольном поле; гигантский кусок материи используется вместо экрана, а молодые люди приносят подушки, набитые соломой. Если все-таки девушке повезло до 6 класса остаться в школе, то именно в этот год они чаще всего оттуда уходят. Часто здесь молодые девушки знакомятся с парнями и после этого женятся, так как девушка становится беременной. Деревенские парни и девушки очень наивны и часто не знают о способах контрацепции. Если девушке повезло не забеременеть, а пара продолжает быть вместе, родители невесты просят выкуп около 20 000 или 30 000 бат. Если молодой парень хочет дальше встречаться, он должен согласиться на выкуп. Женидьба может состояться, а может и нет. Уже в подростковом возрасте у девушки могут появиться дети.

Когда я была в начальной школе, предполагалось, что все государственные школы должны были быть бесплатными, хотя на самом деле это было не так. Десять лет прошло, а ничего не изменилось. «Взятки», «чаевые», «пожертвования в родительские комитеты – все еще обязательны, чтобы сохранить место для ребенка в государственных школах. Кроме того, есть еще другие способы, которые использует государство для вымогательства денег с родителей на обучение их детей: найм учителей, питание в столовой, расходы на электричество (плата на кондиционеры), уборка и поддержка порядка, дополнительная плата за обучение компьютеру. Кроме того, учителям надо постоянно дарить подарки, чтобы к ребенку было хорошее отношение и он не остался на второй год.

Мать тайка берет в долг деньги у ростовщика на обучение детей

В городе некоторые школы требуют 4000 бат дополнительных выплат в год – сумма, которая превышает многие заработные платы бедных тайцев. После 6 класса, нелегальные выплаты растут так, что обучение становится запретным для миллионов тайских семей, особенно в провинции. В государственных школах, в которых нет нелегальных сборов с родителей, есть обязательная покупка униформы, тетрадей, книг и карандашей, что опять же делает невозможным обучение детей в школе. Без этих обязательных канцтоваров дети не могут присутствовать на уроке. Я была одной из 80 процентов детей, которым отказали в учебе.

В мае 2004 года было подсчитано, что больше половины родителей детей школьного возраста Бангкока из последних сил выбиваются, чтобы найти деньги на обучение своих чад. Они занимают денег у нелегальных ростовщиков, у которых процентная ставка по кредиту выше 20 % в месяц. Это затруднительное положение может быть проиллюстрировано случаем Ом-юмы, матери, которая отважилась рассказать о своей истории в газете. Ее вынудили купить место в государственной школе для ее 12-летней девочки за 30 000 бат. Она исполь-

зовала все свои сбережение, а остаток денег заняла у ростовщика. Директор отказался дать несчастной матери даже квитанцию о том, что была произведена такая оплата. Конституция 1997 года гарантирует бесплатное 12-летнее образование; осталось этот закон привести в исполнение.

Предубеждение против обучения менее-удачливых существует уже давно. Это предубеждение узаконено государственным принудительным введением часто невозможных требований, которые преднамеренно не дают этническим меньшинствам и другим бедным детям пожинать плоды образования. Детям Хмонга⁴ позволяется посещать одну школу и как результат, обычно эта школа переполнена. Родители таких детей обязательно должны иметь регистрацию, позволяющую им покинуть ограниченную территорию. Даже если ребенок – способный и бегло говорит на тайском языке, но у него нет легального гражданства, он не допускается к сертификату и ему не позволено продолжить обучение в высшем учебном заведении. Если все-таки цель – в получении сертификата, то ученик снова должен начать неофициальное обучение, чтобы попасть в Пратхом, высшую сертифицированную школу. Без документов ни у кого нет будущего. В Таиланде если человек беден, значит, у него нет человеческих прав.

Курс о человеческих правах включен в учебный план с осени 2003 года (от детского садика до колледжа). Противоречие между человеческими правами и отсутствием оных, существующее в моей стране представляет дилемму для учителей, которые понимают, что уважение учеников закончится, когда их право «бить палкой» в классе будет отменено.

До недавнего времени стрижки были обязательными и тоже входили в стоимость обучения детей: «китайский удлиненный боб для девочек» и круглая стрижка для мальчиков. Это было в национальном законе до мая 2003 года; для родителей это представляло дополнительный расход и немногие могли себе позволить стричь детей. Один учитель потребовал одного мальчика стричься в его парикмахерской за 40 бат каждый месяц. Машинки для стрижки волос и ножницы тоже были инструментами для наказаний. У учителя всегда было право решать, допустимой ли длины волосы у ученика. Произвольно-выстриженная учителем прядь волос заставляла ученика или ученицу идти в парикмахерскую и делать стрижку: это было известной практикой «современной образовательной системы». Унижение и «потеря репутации» были результатом жестокой учительской руки. С началом преподавания учителями дисциплины «Человеческие права» в нашей образовательной системе произошел большой скачок.

Это грустный и неопровержимый факт жизни, но «отказ бедным в образовании делает их легко-эксплуатируемыми работниками для богатых: сборщиками электроники, портными, сборщиками фруктов». В настоящее время в Таиланде около 200 000 детей отказано в образовании, потому что они не являются гражданами этого государства, даже если они очень талантливы и могут стать наследием Таиланда. Без достаточных оснований им отказано в получении документов, если таковые утеряны. Без возможности получить образование, тайские бедные дети обречены на нищенскую жизнь. Я была тоже обречена на такую жизнь, как и моя мать и как любой в нашей деревне. Я отказалась от безнадежной судьбы, для которой я была предназначена с рождения.

Обучение моих сестер

Мои сестры, как и многие тайские дети, хотели ходить в школу. Я знала, что найду способ увидеть, как мои сестры ходят в школу. Девятилетнее

⁴ Хмонг – изолированные горные районы юго-восточной Азии (прим. пер.).

образование считается законченным в Таиланде. Если ребенок оканчивает 9 классов, то это значит, что он сможет найти приличную работу, например, в небольшом магазине с 9 до 11 вечера или в среднем отеле, зарабатывая 5 000-7000 бат в месяц и имея один выходной в неделю. Это намного лучше, чем работа на стройке или на фабрике с двумя выходными в месяц, где платят намного меньше и к тому же опасно. Если ребенок оканчивает девятилетнее образование, то он может читать и писать по-английски и немного говорить на этом языке.

Конечно, я допускаю, что мой интерес к секс-туризму имел под собой не только альтруистические основания выучить сестер; я смотрела намного дальше. Иметь деньги в Таиланде – это как иметь знаменитого сына или дочь; известную жену; шикарную машину; в случае с ребенком – это иметь высокоскоростной скутер или новую компьютерную игру. «Человек оценивается по тому, сколько у него денег, и ничего больше». Правда, если речь не идет о монахах: для монаха ничего необычного нет в том, чтобы собирать маленькие и большие суммы со своей паствы. В 2003 году знаменитый монах с юга Ташанда был убит. По расследованию его смерти было обнаружено, что у него был депозит в 119 000 000 бат на 11 банковских счетах под разными именами, недвижимое имущество и гараж шикарных машин.

Тайские ценности душат образование

«Тайские ценности» ведут тайский народ под лозунгом «Следуй за стадом», который отражает менталитет жизни наших бабушек и прабабушек. Эта одна из многих причин, почему мы не развиваемся экономически и социально. Наши ценности являются следствием конфуцианских учений, которые ставят во главу авторитет и почитание его: «Оставайся на своем месте». Люди, которые бегут в Азию, сохраняют верность философии Конфуция, по которой богатство находится в руках могущественных людей, а бедные остаются беспомощными.

Уважение авторитета идет из нашей культуры, а не из наших генов. В Таиланде и во всей юго-восточной Азии мы, как народ, продолжаем следовать установленным социальным, политическим и экономическим традициям. В школе нас учат уважать власть, и сам премьер-министр требует этого от всех. Иностранцы и средства массовой информации, проливающие свет на нынешнее состояние дел в тайском государстве, не должны говорить ничего. О премьер-министре говорят: «Он постарается раздавить любого, кто будет ему противостоят». Наше почтение помогло создать и сохранить огромные массы людей в состоянии бедности.

Я встречала много восточных людей, которые похожи на меня, но поступают, как любой фаранг. Эти люди выросли в США или в Европе. Любому азиату из маленькой азиатской деревни думается, что любой человек, похожий на азиата должен поступать как азиат, а любой фаранг думать и поступать как фаранг. Мои путешествия научили меня, что это не всегда так. Люди, имеющие азиатские гены могут вести себя, как фаранги, если они выросли на Западе. С другой стороны, фаранги могут вести себя азиаты, бросая пренебрежительный взгляд на женщину, как это делают тайские мужчины, не уважая женщину и не воспринимая ее как личность. Особенно это касается европейских секс-туристов.

Правящие классы

Правящие классы еще называют «Двигателем культуры». Вся сила находится в руках избранных министров парламента и сенаторов, которые и есть «сама власть». Они члены единого целого, решающие, что для них лучше. За этими решениями следуют распоряжения, устанавливающие, что лучше для тайского общества, не спрашивая об этом само общество. Государство и его представители игнорируют простых людей и используют силу и военное положение, чтобы заставить замолчать тех, кто с ними не согласен. Богатые и могущественные – неприкосновенны. Остальная часть населения не имеет гражданских прав, за исключением редких случаев.

В США и Европе фаранг может оспаривать решения государства и больших компаний по любому поводу и в любое время; в Азии на это смотрят неодобрительно. На самом деле, слово или действие против государства сразу же пресекается. В Малайзии говорят: «Утка, которая крикает, в скором времени будет застрелена». В Японии: «Гвоздь, который торчит, нужно забить молотком». В Таиланде полиция враждебно настроена против желаний народа в любое время, если они отличаются от желаний правящих классов – что часто случается.

Тайские люди не задают вопросов государству по поводу политики, особенно если эта политика устанавливается могущественными силами. Мы прогибаемся под элитой или политиками, показывая наше уважение, вызванное только страхом. У азиатов репутация определяется курсом «плыть по течению», тогда как американцы научились думать сами за себя и «двигаются всегда вперед». Иногда это означает – восстать против властей. У тайского народа есть, что сказать своему государству.

Уроженцы запада и азиаты, эмигрировавшие на запад, имеют возможность создать себе обеспеченную жизнь легально. Нашей системе предпочтительней сохранить бедных рабочих, чем создать обеспеченных потребителей. Таиланд экспортирует еду, одежду, фабричные товары на запад; запад экспортирует деньги, туристов и технологии.

Мне просто было необходимо найти способ обеспечить свою жизнь, и я знала только один путь, так как не была частью среднего и высшего класса. Члены тайской элиты обычно связаны друг с другом, и их бизнес-дела тоже пересекаются. Они работают вместе, чтобы сохранить свое могущество. Немногие в моей стране накапливают достаточно денег на обеспеченную жизнь, большинство живут в непередаваемой нищете – в нищете, в которой я родилась и от которой я отказалась, когда мне было 13 лет.

Глава 6

Туризм или секс-туризм

Любям нравится приезжать в Таиланд. Каждый год Таиланд посещают около десяти миллионов приезжих. Отели предоставляют собственные трансферы, чтобы быстро осуществить доставку счастливых отдыхающих до комфортабельных комнат, полностью оснащенных нужной информацией, как провести замечательно время за границей. Моя страна, в особенности, дружелюбна по отношению к туристам и насколько это возможно предоставляет удобный, хорошо организованный и антистрессовый отдых. Большинство вывесок и указателей в Таиланде на английском языке, даже в маленьких городах. Кондиционируемые туристические автобусы ездят по разным интереснейшим и историческим всевозможным направлениям, докуда глаз человеческий может добраться и чего может пожелать человеческая душа. К общественному транспорту недавно добавили новый воздушный поезд, путешествующий по Бангкоку вдоль и поперек: быстро, весело и удобно. Также очень удобно и просто путешествовать по Таиланду с путеводителем от Lonely Planet: от Мае Саи на севере до Пхукета на юге, расположенного на Андаманском море; через полуостров до Самуи и через всю страну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.